

Л.В. Коростелева

**ВЫСОКОЧАСТОТНЫЕ
ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ,
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕКСИКОГРАФИИ)**

Монография

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2013

ББК 81.411.2-21
К 68

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка Московского государственного агроинженерного
университета им. В.П.Горячкина
С.И.Щербина;

доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической
и прикладной лингвистики Омского государственного университета
О.С.Иссерс

Коростелева Л.В.

К 68 **Высокочастотные имена существительные, прилагательные
и числительные в современном русском языке (по материалам
лексикографии):** Монография. — Нижневартовск: Изд-во Ниж-
неварт. гос. ун-та, 2013. — 115 с.

ISBN 978-5-00047-065-7

Монография представляет собой исследование лексико-семан-
тических и стилистических свойств высокочастотной именной
лексики современного русского языка, основанное на сопостав-
лении материалов двух частотных словарей, отражающих раз-
личные периоды развития русского языка второй половины XX
века с целью обнаружения семантических и стилистических осо-
бенностей высокочастотной именной лексики и динамики ее раз-
вития во второй половине XX века.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей
высших учебных заведений.

ББК 81.411.2-21

ISBN 978-5-00047-065-7

© Коростелева Л.В., 2013
© Издательство НВГУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Изучение свойств высокочастотных слов помогает выявить наиболее существенное и типичное для лексики русского языка, так как частота употребления слова в речи, являясь отражением его функционального веса в системе (П.М. Алексеев, А.А. Кретов, Р.Г. Пиотровский, В.Т. Титов, Л.А. Турыгина и т.д.), тесно связана с «его парадигматической значимостью, важностью, существенностью языка» (С.И. Гиндин). В научной лингвистической литературе описаны закономерности соотношения между употребительностью слова и многими его системными характеристиками (Л.Н. Засорина, А.А. Кретов, А.А. Поликарпов, Е.А. Чудинова и мн. др.), для ряда работ характерно стремление построить на этой основе общую лингвистическую теорию, соединив качественный и количественный аспекты описания языка в единой концепции (М.В. Арапов, Р.Г. Пиотровский, В.Т. Титов, Л.А. Турыгина, Ю.А. Тулдава).

В значительно меньшей степени изучены вопросы о соотношении частотной структуры и семантической организации лексико-семантических объединений слов, о взаимосвязи частоты употребления в речи и некантифицируемых свойств лексических единиц. За редким исключением отсутствуют также исследования, разрабатывающие проблему выявления частотных характеристик отдельных лексико-семантических вариантов слов, без чего невозможно достижение подлинной объективности описания закономерностей функционирования лексико-семантической системы языка (П.М. Алексеев, П.Н. Денисов, С.В. Плотникова).

Одной из актуальных проблем современного языкознания является также изучение тенденций развития современного русского языка (Е.А. Земская, Л.П. Крысин, М.В. Панов и др.). С этой

точки зрения интересно рассмотреть произошедшие во второй половине XX в. изменения в корпусе наиболее частотных слов русского языка. Для этого необходимо выявить корпус слов, покинувших зону высокой частотности, и слов, вошедших в эту зону, проследить за типичными семантическими и стилистическими свойствами указанных слов. Можно предположить, что существенное снижение частотности слова — это один из первых шагов к выпадению слова из активного употребления и его дальнейшей архаизации. Выявить подобные процессы позволит сопоставление корпуса двух частотных словарей, которые почти на четверть века разделены по времени создания и публикации (1977 и 2002 гг.).

Многочисленные исследования в области системной организации русской лексики (Л.М. Васильев, Р.М. Гайсина, Ю.Н. Караулов, Э.В. Кузнецова, Л.А. Новиков, О.Н. Селиверстова, Ж.П. Соколовская, Ф.П. Филин, Д.Н. Шмелев и др.), выявление закономерностей развития многозначности у слов одной лексико-семантической или тематической группы (Ю.Д. Апресян, Д.Н. Шмелев, Н.И. Бахмутова, Н.А. Боровикова, Т.И. Новоселова, Т.А. Петрущенко, И.В. Сентенберг, И.А. Стернин, А.П. Чудинов и др.) создают реальные предпосылки для обнаружения количественных закономерностей употребления слов, относящихся к различным семантическим объединениям.

Потребность в более глубоком изучении количественных закономерностей использования слов с однотипными грамматическими свойствами, а также слов с определенными стилистическими признаками предполагает необходимость многоаспектного исследования высокочастотной лексики.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ВЫСОКОЧАСТОТНЫХ СЛОВ

1.1. Проблема исследования частотных характеристик лексики

Как известно, ни одно слово в русском языке не существует изолированно от его общей номинативной системы. Слова представляют собой дискретные единицы и связаны посредством своего значения с реалиями, играющими неодинаковую роль в жизни человека, т.е. одни реалии более важны и чаще встречаются, другие менее важны и реже встречаются в человеческой жизни. С этим связана неодинаковая частотность разных слов в языке.

В современной статистической лексикологии выделены три основных фактора, определяющих употребительность лексической единицы (П.М. Алексеев, К.Б. Бектаев, Л.И. Белоцерковская, Р.Г. Пиотровский):

— «широта» использования (все носители языка или только часть использует это слово) — общеупотребительная или специальная лексика;

— стилистические условия употребления (нейтральная или стилистически маркированная лексика, употребляется в любых условиях или только в определенных);

— частота употребления, т.е. количественная характеристика встречаемости данной единицы в текстах.

Все три характеристики связаны с количеством: «широта» употребления — с количеством людей, использующих это слово; стилистическая ограниченность — с количеством типов ситуаций, в которых это слово может быть использовано; «частота» употребления связана с количеством фактов использования слова в речи.

Из этого следует возможность их количественного измерения. Как подчеркивает Л.А. Турыгина, «с каждым элементом можно связать число, которое тем больше, чем более употребителен данный языковой элемент» [Турыгина, 1988, с. 38].

Б.Н. Головин считает вероятность постоянной характеристикой слова: «Если единицы и категории языка объективным своим признаком... имеют, в числе других, вероятность, то эти элементы речевой последовательности, структура речи обладают частотами, в которых находит себе выражение языковая вероятность» [Головин, 1971, с. 128].

М.В. Арапов подвергает критике гипотезу о существовании устойчивых, имманентно присущих единицам текста вероятностей их употребления [Арапов, 1982]. Исследователь рассматривает частоту как характеристику употребительности слова в тексте или текстах определенного рода, а в качестве меры употребительности слова предлагает использовать его статус или ранг (эмпирический аналог статуса) слова в частотном списке [1982]. Р.Г. Пиотровский, К.Б. Бектаев, А.А. Пиотровская [1977] также считают целесообразным использование ранга для статистической оценки употребительности слова.

Другой статистической оценкой употребительности слова является его распределение по текстам [Алексеев, 1975], или распространенность [Засорина, 1966], которая «простейшим образом выражается в количестве текстов, в которых оно зарегистрировано хотя бы один раз» [Алексеев, 1975, с. 21]. Распространенность слова учитывается при определении лексического минимума (ядра лексики [Кретов, 1987]) для первого этапа обучения языку.

Н.Л. Андреев говорит о языке как о вероятности системы и выдвигает идею создания распределительного словаря (в противовес частотному), с информацией о численном распределении встречаемости каждого слова по различным видам текста. Количественные

показатели такого словаря позволяют формально разграничить нейтральную, полутерминальную и терминальную лексику [Андреев, 1965].

Таким образом, распространенность является статистической оценкой «широты» слова, и ее применение помогает устранить случайные колебания частоты, возникающие в результате действия экстралингвистических факторов.

Результаты выявления частот употребления лексических единиц в определенном корпусе текстов оформляются в виде частотного словаря. Первоначально частотные словари создавались для решения прикладных задач: создания и совершенствования систем стенографии, совершенствования методики обучения языкам. Затем с работ Дж. К. Ципфа, Дж. Юла началось осмысление количественных отношений, которые существуют между числом слов с определенными частотами, числом разных слов с длиной обследуемого текста. Обнаружению и уточнению структурно-количественных закономерностей строения словаря и текста посвящены работы многих авторов [Арапов, 1982, 1988; Богданова, 2003; Мандельброт, 1973; Орлов, 1976, 1978; Тулдава, 1980, 1987; Фрумкина, 1964 и др.], которые рассматривают частотный словарь как лингвистическую модель, изучение свойств которой способствует выявлению законов функционирования языка.

Л.А. Турыгина считает, что «частотный словарь представляет собой упорядоченную совокупность относительных частот словоформ (слов) в исследуемых текстах, являясь моделью вероятностного словаря генеральной совокупности» [Турыгина, 1988, с. 25].

Вместе с тем все авторы признают ограниченные объяснительные возможности такой модели, обусловленные, с одной стороны, отсутствием строгой, полностью обоснованной методики составления частотных словарей: до сих пор нерешенными остаются проблемы определения оптимального объема выборки и способов ее

формирования [Алексеев, 1975; Богданова, 2003; Турыгина, 1988], не определены трудности сведения текстовых слов (словоформ) в учетные единицы статистических вычислений, случаев перехода из одной части в другую, грамматическим и лексическим омонимам и некоторым другим (Денисов, 1980; Засорина, 1966; Тимофеев, 1971). Кроме того, существенным недостатком частотных словарей является их «нечувствительность к многозначности слов», что делает их данные весьма приблизительными [Денисов, 1980, с. 38].

С другой стороны, многочисленные исследования в области статистики речи и сопоставление данных различных частотных словарей свидетельствует о нестабильности частот отдельных лексических единиц, поэтому «более или менее достоверные сведения о единицах словаря, об их употребительности, о том месте, которое они занимают в системной иерархии словаря текста, содержатся в верхней и, с некоторыми допущениями, средней зоне частотного словаря» [Алексеев, 1988, с. 13].

Другая точка зрения состоит в отрицании надежности существующих общих частотных словарей, которые построены на материале смешанных текстов, пропорционально представляющих разные языковые жанры, и в признании возможности моделирования с помощью частотного словаря некоторой языковой области, подъязыка [Денисов, 1980; Пиотровский, Бектаев, Пиотровская, 1977; Турыгина, 1988].

Внимание исследователей привлекают закономерности корреляции частотных характеристик слов с теми их свойствами, которые поддаются непосредственному измерению: длиной, многозначностью, т.е. количеством значений в толковом словаре, словообразовательной активностью, т.е. количеством дериватов, и т.п. Это объясняется стремлением исследователей более точно и объективно представить вид зависимости данных характеристик от частоты употребления слов.

1.2. Лексикографическая база исследования

Лексикография, занимающаяся практикой и теорией составления словарей, является тем разделом языкознания, который характеризуется наиболее отчетливой направленностью лингвистической информации на широкого потребителя.

Практическая лексикография выполняет общественно важные функции, обеспечивая обучение языку, описание и нормализацию языка, межъязыковое общение, научное изучение языка.

Теоретическая лексикография охватывает комплекс проблем, связанных с разработкой *макроструктуры* (отбор лексики, объем и характер словника, принципы расположения материала) и *микроструктуры словаря* (структура словарной статьи, типы словарных определений, соотношение разных видов информации о слове, типы языковых иллюстраций и т.п.), с созданием *типологии словарей*, с историей лексикографии.

Отечественная лексикография накопила большой опыт в создании словарей различных типов; растет количество научных исследований, посвященных различным аспектам теории лексикографии.

В качестве источника информации о частоте русских слов используются частотные словари, в которых содержатся числовые характеристики употребительности слов, слова в них располагаются в зависимости от частоты употребления слов в текстах определенной длины. Наиболее полным считается Частотный словарь русского языка под редакцией Л.Н. Засориной (1977). Этот словарь «отражает устойчивую часть лексики, общеупотребительную и нейтральную относительно темы, жанра, автора, составляющую общую основу для всех жанров и разновидностей современной речи» [Частотный словарь, 1977, с. 11]. Словарь содержит около 40 тысяч единиц, охватывает не только язык художественной

литературы, но также публицистическую и деловую речь, бытующую в сфере массовой коммуникации. Алфавитно-частотный словарь включает все лексемы, встретившиеся в текстах, каждая лексическая единица снабжена количественными характеристиками. Частотный словарь содержит слова с частотой 10 и выше, всего 9044 единицы, расположенные в порядке убывания частот.

Однако этот словарь имеет и недостаток: «нечувствительность к многозначности слов», что делает данные частотного словаря очень приблизительными [Денисов, 1980, с. 38].

Существует мнение, что корпус этого словаря существенно устарел: он соответствует частоте использования слов в период с 20-х до 60-х годов. «В результате корпус включает большое число идеологических источников, например, произведения Ленина и Калинина, Материалы 22 и 23 съездов КПСС, советские газеты. Слова *советский* и *товарищ* входят в первую сотню русских слов, наряду со служебными словами (они встречаются чаще слов *где*, *здесь*, *ваш*), слова *партия*, *революция*, *коммунистический* встречаются чаще, чем *назад*, *около*, *лучше* и т.д.» [Шаров]. Поэтому был создан новый Частотный словарь, базой для которого послужили подборки современной прозы, политических мемуаров, современных газет и научно-популярной литературы. Все тексты корпуса были написаны на русском языке в промежутке между 1970 и 2002 гг.; большинство между 1980 и 1995 гг., газетный корпус — в 1997—1999 гг. (основан на современной отечественной публицистике).

Список слов этого Частотного словаря содержит примерно 35000 единиц с частотой большей 1 ipm (вхождений на миллион слов). Имеется также более короткий список из 5000 наиболее частотных русских слов. Списки расположены в порядке убывания частот. Структура списков соответствует формату лемматизированных списков из British National Corpus (BNC), созданных

Адамом Килгарифом, а именно: порядковый номер, частота, лемма, часть речи (классификация BNC).

Критериями для выбора словоформы служили:

1. частота соответствующей леммы (употребление слов *забрал*, *стану*, *подать* в качестве существительного крайне маловероятно, поэтому в этих случаях выбирается глагол);

2. сравнительная частота конкретной формы (обе леммы для *стали* достаточно частотны, но существительное в отличие от глагола очень часто употребляется именно в этой форме; форму *пора* приходится считать в предикативном употреблении, в то время как существительное выступает во всех своих остальных формах).

Подобно словарю Л.Н. Засориной фамилии, имена и отчества были отфильтрованы из лемматизированных частотных списков, но географические названия оставлены, поскольку сложно оправдать, почему в словаре Засориной оставлены *московский* или *американский*, но не *Москва* и *Америка*. Частотный список словоформ отфильтрован не был.

Сопоставление данных двух частотных словарей может предоставить интересные материалы о динамике развития лексической системы современного русского языка.

Еще один важный для нашего исследования вопрос — это выбор толкового словаря, данные которого будут взяты за основу для определения у слова количества значений и выявления основного значения соответствующего слова.

В современной лингвистике толковые словари справедливо характеризуются как наиболее объективные источники сведений о составе лексико-семантических объединений слов, о семантической и семной структуре этих слов, их стилистической окраске и иных свойствах (Ю.Д. Апресян, М.В. Арапов, А.А. Кретов, Э.В. Кузнецова, А.А. Поликарпов, Ю. Тулдава, А.П. Чудинов, Д.Н. Шмелев и др.).

К числу наиболее авторитетных толковых словарей современного русского языка справедливо относят одготомный словарь С.И. Ожегова (1998), а также близкий к нему одготомный толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1999), четырехтомный словарь под редакцией Д.Н. Ушакова (1935—1940), четырехтомный Словарь русского языка (второе издание 1981—1984) и семнадцатитомный Словарь современного русского литературного языка (1948—1965), второе издание (не закончено).

Базой для исследования может послужить любое из указанных выше изданий, однако показательным является тот факт, что абсолютное большинство исследований лексико-семантических групп выполнено на основе именно четырехтомного Словаря русского языка (1981—1984) либо при его использовании как одного из базовых источников.

Предпочтение материалов указанного словаря объясняется многими причинами. Как показывают специальные исследования, одготомный словарь С.И. Ожегова не содержит всех оттенков значения слова. Словарь современного русского литературного языка (1948—1965) представляет сведения о наличии слов в языке в «широкой исторической перспективе» [Ожегов, 1974]. Четырехтомный словарь Д.Н. Ушакова также отражает лексику определенной эпохи: С.И. Ожегов еще в начале пятидесятих отмечал, что он создавался на «протяжении 30-х годов и отразил в себе все колебания в лексике, свойственные той эпохе» [Ожегов, 1974, с. 164]. Однако нас интересует русский литературный язык конца XX века. Несмотря на достоинства вышеперечисленных лексикографических источников, в настоящем исследовании отдается предпочтение материалам Словаря русского языка (1981—1984), т.к. именно данный словарь достаточно точно отражает современное состояние русского литературного языка и в то же время фиксирует семантическую структуру слов максимально полно и объективно.

Для лексико-семантического описания высокочастотной лексики был избран «Словарь русского языка» в 4-х томах (Малый академический словарь — МАС), второе издание (1981—1984 гг.). Картотека Словаря русского языка имеет высокий научный авторитет. Данный словарь стал базовым источником в исследованиях И.Н. Денисова (1984), Е.А. Чудиновой (1998) и целого ряда других исследователей. Такие специалисты, как Ю.В. Казарин, А.А. Поликарпов и О.С. Крюков отмечают, что словарные дефиниции в четырехтомном Словаре русского языка имеют оптимальный объем, его словник наиболее объективно отражает состав лексики современного русского языка, а маркировка семантических вариантов, предложенная указанным словарем, более точно отражает стилистическую дифференциацию русской лексики. Рассматриваемый словарь содержит общеупотребительную лексику и фразеологию современного русского языка (82159 слов).

Материальной базой для словаря, так же как и для первого издания, послужила картотека Института русского языка АН СССР, содержащая выборки из произведений художественной литературы от Пушкина до наших дней, а также из произведений публицистической и научной литературы в ее классических образцах XIX—XX вв. Однако второе издание словаря отражает и изменения, произошедшие в словарном составе русского языка в 60—70-е гг. XX в. Второе издание включает около 90 тысяч слов и устойчивых сочетаний. (Козырев, Черняк, 2000, с. 74—75). «Значение МАС состоит в убедительном и последовательном описании лексической системы русского литературного языка нашего времени. Дана последовательная стилистическая классификация слов» [ИРЛ, 1998, с. 437], что имеет большое значение для нашего исследования.

1.3. Соотношение между частотой употребления и многозначностью слов

Слово приобретает многозначность в процессе исторического развития языка, отражающего познание человеком изменений в обществе и природе. Даже в относительно небольшой исторической промежутки, отделяющей тексты, послужившие основой для частотных словарей Л.Н. Засориной и С.А. Шарова, произошли существенные изменения, которые и отразились в данных словарях.

В.Г. Гак представляет изменение значения слова как «процесс, в котором следует различать три стороны: причину, сам процесс в его формах и результат» [Гак, 2003, с. 88]. К причинам Гак относит давление системы, табу и эвфемизмы, лексические потребности в связи с изменениями в обществе и т.п., к результатам — образование многозначности и синонимии. Причины развития полисемии рассматриваются также в исследованиях Э.В. Кузнецовой, Л.А. Новикова, Ф.П. Фомина, Д.Н. Шмелева и других лингвистов.

Специалисты по статистической лингвистике уже давно зафиксировали взаимосвязь между многозначностью слова и его частотностью (П. Гиро, А.А. Поликарпов, С.В. Плотникова, Ю. Тулдава и др.). Л.Н. Засорина зафиксировала такую формулу: «Частотность и значение слова находятся в пропорциональном отношении: чем выше частотность, тем шире значение, абстрактность влечет более высокую частотность» [Засорина, 1983, с. 87].

Связь между частотностью слова и абстрактностью его значения стала основой для использования В.А. Лукиным материалов частотного словаря русского языка под ред. Л.Н. Засориной (1977) в процессе анализа соотношения семантики и частотности слов. Он выделил слова, обладающие свойствами всеобщности, малосемности, метаязыковости, взаимонаименования (семантические примитивы). К основным свойствам семантических примитивов Лукин

относит и их высокую частотность, которая «наиболее полно выражает всеприсущность СП (семантических примитивов) на речевом уровне, косвенно свидетельствуя об их способности участвовать в описании всех не-СП-значений» [Лукин, 1990, с. 118].

Исследования соотношений между частотой употребления и многозначностью слова проводились многими исследователями (Алексеев, 1983, Арапов, 1988, Гиро, 1976, Засорина, 1966, Лукин, 1977, Поликарпов, 1987, Тулдава, 1987, Ульманн, 1970 и др.), которые указывают на уменьшение полисемии с падением частоты употребления слов в речи.

В процессе исследования указанного соотношения широко используется методика анализа зон многозначности. Дело в том, что внутренняя форма термина «многозначное слово» не дает точной характеристики тому, сколько значений должно иметь слово, чтобы считаться многозначным. Исследования многозначных слов с минимальным, средним и максимальным количеством значений проводились многими исследователями (Б.Н. Головин, П.Н. Денисов, А.А. Кретов, А.А. Поликарпов, Е.А. Чудинова). В отечественном языкознании традиционно выделяются три основные зоны многозначности, однако нет единого мнения о количестве значений, определяющих границы зон многозначности. Л.М. Попкова (1993), Б.М. Есимкулова (1995) выделяют зоны малой глубины полисемии (2 значения), средней глубины (от 3 до 7 значений) и большой глубины полисемии (более 7 значений).

В составе указанных зон могут выделяться также подзоны. Так, Е.А. Чудинова в зоне широко развитой многозначности (7 и более значений) выделяет три подзоны: приграничная (7—10 значений), центральная (11—15 значений) и подзона уникально развитой многозначности (более 15 значений).

В данном разделе мы постараемся выяснить, как проявляется данная закономерность в именной лексике русского литературного

языка. Материалом для выявления зависимости между частотностью и количеством значений слова послужили высокочастотные имена существительные, прилагательные и числительные из «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л. Засориной (1977). Для определения количества значений исследуемых слов мы использовали Малый академический словарь современного русского языка (1981—1984).

Для решения поставленной задачи, прежде всего, мы распределили исследуемые части речи в таблицах по количеству значений.

Таблица 1

**Соотношение частотности
с количеством значений имен прилагательных**

Количество значений	Количество слов					
	Без учета оттенков			С учетом оттенков		
	более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у	более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у
1 значение	0	12	16	0	9	8
2 значения	1	31	21	0	18	15
3 значения	0	36	33	0	16	19
4 значения	1	35	15	0	19	16
5 значений	0	13	9	0	21	14
6 значений	0	9	4	1	14	8
7 значений	1	12	3	0	11	7
8 значений	0	7	2	0	10	5
9 значений	0	3	3	1	8	3
10 значений	0	1	0	0	9	4
11 значений	0	2	0	0	4	3
12 значений	0	1	0	1	5	0

Количество значений	Количество слов					
	Без учета оттенков			С учетом оттенков		
	более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у	более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у
13 значений	0	0	1	0	4	2
14 значений	0	2	0	0	1	0
15 значений	0	1	0	0	3	0
16 значений	0	0	0	0	3	1
17 значений	0	0	0	0	1	0
18 значений	0	0	0	0	2	1
19 значений	0	0	0	0	1	0
20 значений	0	0	0	0	3	0
21 значение	0	0	0	0	1	0
22 значения	0	0	0	0	0	0
23 значения	0	0	0	0	0	0
24 значения	0	0	0	0	0	1
25 значений	0	0	0	0	0	0
26 значений	0	0	0	0	0	0
27 значений	0	0	0	0	0	0
28 значений	0	0	0	0	0	0
29 значений	0	0	0	0	0	0
30 значений	0	0	0	0	1	0
31 значение	0	0	0	0	0	0
32 значения	0	0	0	0	0	0
33 значения	0	0	0	0	0	0
34 значения	0	0	0	0	1	0
Всего слов:	3	165	107	3	165	107

Основная часть высокочастотных прилагательных находится в зоне с частотностью 101—1000 с/у, которую составляют 165 слов (60,0% всех исследуемых слов). К частотной зоне более 1000 словоупотреблений относятся всего три слова: *большой*, *новый* и *советский*. Эта зона составляет всего 1,1% всех исследуемых прилагательных. 38,9% слов относятся к частотной зоне 60—100 словоупотреблений.

Основная часть высокочастотных прилагательных имеет от одного до семи значений — 84,4% (71,3% с учетом оттенков).

До 2 значений (с учетом оттенков) — 50 слов, без учета оттенков — 81 слово; 3—7 значений (с учетом оттенков) — 128 слов, без учета оттенков — 155 слов; 7 значений и более (с учетом оттенков) — 97 слов, без учета оттенков — 37 слов.

В частотной подзоне до 100 словоупотреблений: 1—2 значения имеют 37 слов без учета оттенков или 23 слова с учетом оттенков; 3—7 значений — 61 слово без учета оттенков или 57 слов с учетом оттенков; 7 и более значений имеют 9 слов без учета оттенков или 27 слов с учетом оттенков.

Самое многозначное прилагательное — *чистый* (15 значений, 19 оттенков), с частотностью 225 словоупотреблений.

Более 80% высокочастотных прилагательных имеют от 1 до 5 значений, т.е. относятся к зоне малой и средней глубины полисемии.

Как и прилагательные, основная часть имен существительных расположена в частотной зоне 101—1000 словоупотреблений. Распределение существительных по количеству значений представлено таблице 2.

Среди слов частотной зоны более 1000 словоупотреблений нет слов, имеющих только одно значение. От двух до шести значений имеют 8 слов (3 слова с учетом оттенков). В зону развитой многозначности входят остальные 9 слов (14 слов с учетом оттенков).

Таблица 2

**Соотношение частотности
с количеством значений имен существительных**

Количество значений	Количество слов					
	Без учета оттенков			С учетом оттенков		
	более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у	Более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у
1 значение	0	105	119	0	63	82
2 значения	1	131	115	1	95	97
3 значения	1	104	90	0	86	92
4 значения	2	72	43	0	66	61
5 значений	2	56	19	0	66	29
6 значений	2	36	8	2	47	18
7 значений	2	26	4	2	41	10
8 значений	3	16	4	2	21	7
9 значений	0	11	1	1	20	4
10 значений	2	3	0	2	18	0
11 значений	0	5	0	2	13	2
12 значений	0	0	0	1	12	1
13 значений	0	1	0	1	5	0
14 значений	0	0	0	0	2	0
15 значений	1	0	0	0	2	0
16 значений	1	0	0	1	4	0
17 значений	0	0	0	0	2	0
18 значений	0	0	0	0	3	0
19 значений	0	0	0	0	0	0
20 значений	0	0	0	0	0	0
21 значение	0	0	0	2	1	0
22 значения	0	0	0	0	0	0

Количество значений	Количество слов					
	Без учета оттенков			С учетом оттенков		
	более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у	Более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у
23 значения	0	0	0	0	0	0
24 значения	0	0	0	0	0	0
Всего слов	17	566	403	17	566	403

Приграничная подзона в составе зоны широко развитой многозначности (7—10 значений) включает 7 слов, центральная (11—15 значений) — 1 слово (с учетом оттенков — 4 слова), подзона уникально развитой многозначности (более 15 значений) — 1 слово (3 слова).

Таким образом, получается, что большая часть слов (81,2%), имеющих более 1000 словоупотреблений, находится в зоне развитой многозначности.

К зоне малой и средней глубины полисемии относится более 70% слов частотной зоны 101—1000 словоупотреблений и более 90% слов частотной зоны 60—100 словоупотреблений. Зону широко развитой многозначности составляют лишь 17,5% слов частотной зоны 101—1000 словоупотреблений и 5,9% слов частотной зоны 60—100 словоупотреблений.

В третьей таблице представлена классификация по количеству значений имен числительных.

Все числительные, которые находятся в частотной подзоне до 100 с/у, имеют не более трех значений (с учетом оттенков), т.е. основная их часть относится к зоне малой глубины полисемии. Слова, находящиеся в подзоне 101—1000 с/у, распределены в зонах малой и средней глубины полисемии относительно равномерно.

Таблица 3

**Соотношение частотности
с количеством значений имен числительных**

Количество значений	Количество слов					
	Без учета оттенков			С учетом оттенков		
	более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у	более 1000 с/у	101—1000 с/у	60—100 с/у
1 значение	0	8	6	0	1	1
2 значения	0	5	4	0	8	8
3 значения	1	2	0	0	3	1
4 значения	0	0	0	1	1	0
5 значений	0	0	0	0	2	0
6 значений	0	1	0	0	0	0
7 значений	0	1	0	0	1	0
8 значений	1	0	0	0	1	0
9 значений	1	0	0	0	0	0
10 значений	0	0	0	0	0	0
11 значений	0	0	0	0	0	0
12 значений	0	0	0	1	0	0
13 значений	0	0	0	0	0	0
14 значений	0	0	0	0	0	0
15 значений	0	0	0	0	0	0
16 значений	0	0	0	0	0	0
17 значений	0	0	0	0	0	0
18 значений	0	0	0	0	0	0
19 значений	0	0	0	1	0	0
Всего слов	3	17	10	3	17	10

Самое высокочастотное числительное *один* (ч/у 3255 словоупотреблений) является и самым многозначным (9 значений без учета оттенков), однако с учетом оттенков самым многозначным оказывается числительное *первый* (19 значений с учетом оттенков).

1 значение — оба, десять, двадцать, семь, шесть, тридцать, сорок, восемь, полтора, девять, двести, пятнадцать, двое, пятьдесят.

2 значения — три, миллион, пять, четыре, четвертый, пятый, шестой, миллиард, двенадцать.

3 значения — два, тысяча, сто.

6 значений — второй.

7 значений — третий.

8 значений — первый.

9 значений — один.

56,3% числительных имеют 2, 3 и более значений.

11 слов — количественные числительные, 6 слов — порядковые, 2 слова — собирательные.

43,7% числительных имеют по 1 значению.

12 слов — количественные числительные, 2 — собирательные числительные.

В последующих разделах настоящего исследования ставится задача выявить типичные семантические и лексико-стилистические свойства высокочастотных имен. В процессе такой работы следует учитывать тот факт, что различные значения многозначного слова нередко относятся к разным семантическим группам, они могут иметь неодинаковые категориально-грамматические и стилистические свойства. Например, различные значения слова «первый», по данным МАС-2, относятся к следующим частям речи:

1. Числительное порядковое к один. *Первый день месяца. Первая глава. Первый номер журнала. Первый курс.*

2. Употребляется после перечисления для обозначения лица, предмета и т.п., упомянутого раньше других (без существительного).

Для защиты сей стороны отряжен был генерал-поручик Деклонг и генерал-майор Станиславский. Первый прикрывал границы сибирские; последний находился в Орской крепости. (Пушкин, История Пугачева.)

Это значение можно квалифицировать как субстантивированное числительное.

3. Предшествующий всем другим однородным или подобным; первоначальный, начальный. *Первые дни месяца. Первые годы жизни на юге. Первый взгляд.*

Это значение можно квалифицировать как относящееся к сфере имени прилагательного.

4. Не существовавший, не бывший раньше. *Первая паровая машина. Первое в мире социалистическое государство.*

5. Превосходящий всех других себе подобных. *Первая красавица. Первый ученик в классе.*

6. Любой, какой угодно. *Наконец она вышла в столовую — недовольная, капризная, готовая поднять бурю из-за первого пустяка.*

Это значение можно квалифицировать как относящееся к сфере местоимения.

7. В значении существительного. **пёрвое**, -ого, ср. Блюдо, подаваемое в начале обеда (суп, борщ и т.п.). *Подать на первое солянку. Отказаться от первого.*

8. В значении вводного слова. **пёрвое**. *Устар. и разг.* То же, что во-первых.

Следует отметить и тот факт, что различные значения многозначного слова могут иметь различные лексико-грамматические свойства. Например, относительные прилагательные могут развивать качественные значения, а имена собственные способны развивать нарицательные значения. Например, слово «Земля».

1. Третья от Солнца планета (с прописной буквы). *Земля движется вокруг Солнца. Окружность Земли.*

2. Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства). *В воображении невольно возникает мысль о близости берега, земли* (Гл. Успенский, *Очерки переходного времени*).

3. Верхний поверхностный слой коры нашей планеты, а также ее более глубокие слои; почва, грунт. *Пахать землю. В недрах земли.*

4. Рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты. *Песок с землей. Комок земли.*

5. Территория, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях почва. *Залежные земли. Пахотная земля.*

6. Страна, государство. [*Пимен:*] *Да ведают потомки православных Земли родной минувшую судьбу* (Пушкин, Борис Годунов).

7. *Устар.* Поле, фон (ткани, обоев), по которому сделан рисунок.

Первое и шестое значения этого слова квалифицируются как имя собственное, остальные значения — как имя нарицательное.

При дальнейших статистических подсчетах за основу для отнесения слова к тому или иному разряду будет браться то значение слова, которое зафиксировано в словаре первым. Такой подход определяется особым статусом основного значения слова в его семантической структуре.

Глава 2

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИМЕН С ВЫСОКОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ

2.1. Учение о семантической классификации лексики на современном этапе

Исследования в области соотношения частотности и семантики — одно из активно разрабатываемых направлений лингвистики (Андреев, 1965; Баранова, 2002; Белеева, 2000; Васильев, 1988, 1990; Гак, 2003; Гиндин, 1982; Кретов, 1987, и др.).

Лексическая система, прежде всего и больше всего обусловленная категориями материального мира и социальными факторами, распадается на микросистемы. Критерии их выделения могут быть как экстралингвистическими (предметные сферы и объекты материального мира, источник происхождения слов, социальная, временная, географическая общность реалий, ими обозначаемых), так и чисто языковыми (классификация по частям речи, функциональным сферам и т.д.).

Существование лексико-семантической системы объективизируется способностью носителя языка сравнительно быстро находить нужное слово среди сотен тысяч. Единственным объяснением этому, по мнению П.Н. Денисова, является «системность лексики, которая резко упрощает стратегию поиска, так что говорящий подыскивает необходимое ему слово не во всем словарном запасе, а в рамках небольшой его части: синонимического ряда, семантического поля и лексико-семантической группы слов, на которую его ориентирует ситуация, коммуникативная задача, логическая связность и ассоциативность мышления» [Денисов, 1993, с. 109].

В процессе эволюции языка слова претерпевают различные изменения. Это могут быть изменения в значении слов, а также в составе наиболее употребляемых слов. К причине этих изменений относятся такие факторы, как давление системы, лексические потребности в связи с изменениями в обществе и т.п.

При изучении наиболее распространенных слов современного русского языка целесообразнее рассматривать не отдельные слова, а проанализировать частотность в лексико-семантических группах.

Для количественной характеристики языковых единиц и их объединений (в данном случае лексико-семантические группы (ЛСГ)) необходимо достаточно строгое и однозначное их выделение, соответствующее целям исследования. Для нашей работы наиболее приемлемой оказалась классификация имен существительных по ЛСГ, представленная Ю.С. Степановым (1968), и классификация имен прилагательных, предложенная А.Н. Шраммом (1979).

Классификация осуществлялась по основному значению слова (первому в словарной статье), что согласуется с задачами нашего исследования, т.к. мы считаем, что именно основное (номинативное) значение слова — «опора и общественно осознанный фундамент всех других его значений и применений» [Виноградов, 1977, с. 171].

Далее мы постараемся выявить, в каких именно лексико-семантических объединениях (ЛСО) чаще всего встречаются слова с высокой частотностью и для каких ЛСО высокочастотные слова не характерны. А также сравнить полученные результаты двух частотных словарей.

2.2. Лексико-семантическая классификация высокочастотных имен существительных

Имя существительное является, как отмечает Ю.С. Степанов, «самой семантической из категорий языка», так как «только к отношениям между сущностями (вещами) и словами может хорошо подходить определение семантики как отношений между знаками и объектами внешнего мира» [Степанов, 1998, с. 290].

Для классификации имен существительных по лексико-семантическим классам воспользуемся таксономией существительных Ю.С. Степанова (1968), который делит существительные на классы «Вещи» — «Растения» — «Животные» — «Люди». Основная граница между классом «Вещи» и остальными тремя, т.к. «предметные группы „Вещей“ отличаются от всех остальных содержательных групп таксономии особым характером внутренних отношений в группах, — это отношения „целого — части“, „причины — следствия“, „цели — средства“, „функции“ и ее более частных характеристик — „действие“, „объект действия“, „инструмент“, „действователь“ и т.д.» [Степанов, 1968, с. 78].

Для семантического описания существительное имеет деление вещей на естественные предметы (*камень, ветер*) и предметы, созданные человеком (*стол, машина*). ЛСГ являются «основным для лексической системы типом классов слов» [Кузнецова, 1989, с. 75], т.к. в ЛСГ слова оказываются наиболее тесно связанными. Вслед за С.В. Татаренко мы выделяем также следующие подклассы: 1. Живые: люди, животные, растения; 2. Неживые: артефакты, натурфакты, актантное действие; 3. Метазнаки: бытие, причинность, время, форма, порядок, пространство, движение, количество, отношение, качество.

На основе данного подхода к классификации составлена следующая таблица, в которой по лексико-семантическим группам распределены исследуемые высокочастотные имена существительные:

Таблица 4

**Лексико-семантическая классификация
высокочастотных имен существительных**

Лексико-семантические группы		Имена Существительные	
		Частотный словарь 1977 г.	Частотный словарь 2002 г.
Метазнаки		381 (38,6%)	256 (33,3%)
Живые объекты	Люди	171 (17,3%)	163 (21,2%)
	Животные	11 (1,1%)	17 (2,2%)
	Растения	14 (1,4%)	9 (1,2%)
Неживые объекты	Артефакты	127 (12,8%)	131 (17,0%)
	Натурфакты	63 (6,4%)	39 (5,1%)
	Актантное действие	219 (22,2%)	143 (18,6%)
	Названия	0	12 (1,6%)
Всего слов		986	769

На основе таблицы мы можем сделать вывод, что и в том, и в другом словаре самое многочисленное ЛСО — «неживые», в которое входит более 40% исследуемых существительных.

Распределение имен существительных по лексико-семантическим группам также неравномерно: одни группы представлены широко («метазнаки» — 38,6%/33,3%, «люди» — 17,3%/21,2%, «артефакты» — 12,8%/17,0%, «натурфакты» — 6,4%/5,1%, «актантное действие» — 22,2%/18,6%), другие — единичными словами: ЛСГ «Животные» (1,1%/2,2% исследуемых слов) представлена словами *конь, лошадь, птица, собака, рыба, чайка, зверь, корова, бык и др.*; и ЛСГ «Растения» (1,4%/1,2% исследуемых слов) — словами *растение, дерево, чай, зерно, цветок, пшеница, рис, трава, куст и др.*

Самая многочисленная группа — «Метазнаки», которую составляют слова со значением существования, бытия (*жизнь,*

существование); причинности (*повод, обстоятельство, причина*); времени (*год, лето, время, минута*); формы (*угол, круг*); порядка (*ряд, порядок, очередь*); пространства (*комната, государство*); движения (*путь*); количества (*десяток, половина, часть*); изменения (*вариант*); качества (*цена, качество*).

ЛСГ «Актантное действие», вторая по количеству слов, включает, согласно классификации Ю.Д. Апресяна, слова по признаку действия (субъект действия, объект действия, результат действия, способ действия, место действия и т.д.) — *борьба, труд, развитие, случай, производство, письмо, революция, организация, разговор, взгляд, цель, совет, опыт и т.д.* Эта группа почти вдвое меньше ЛСГ «Метазнаки», однако обе эти ЛСГ составляют 60% всех слов с высокой частотой употребления.

ЛСГ «Люди» составляет менее 20% исследуемых слов. Здесь выделяются следующие подгруппы: биологическая сфера (*человек, люди, старик*), социальная сфера (*правительство, человечество, товарищ*), трудовая сфера (*секретарь, моряк, председатель*). К подгруппе «интеллектуальная сфера» относится только одно слово — *дурак* (чаще всего интеллектуальные способности человека обозначаются при помощи имен прилагательных, например, *умный*).

К лексико-семантическому подклассу «Артефакты» относятся существительные, обозначающие предметы, созданные человеком (*дом, книга, стол, стекло*).

ЛСГ «Натурфакты» составляет менее 10% высокочастотных слов. Сюда входят слова, называющие предметы естественного происхождения (*земля, камень, Солнце*).

Семантическая значимость лексической единицы определяется ее системными связями, ее принадлежностью к тем или иным классам слов, поэтому для выявления соотношения между употребительностью слова и его значимостью необходимо, прежде всего,

обратиться к распределению имен из разных частотных зон по их принадлежности к лексико-семантическим объединениям.

Сначала распределим по частотным зонам лексико-семантические группы высокочастотных имен существительных из Частотного словаря русского языка под редакцией Л.Н. Засориной.

Таблица 5

Лексико-семантическая классификация высокочастотных имен существительных (Частотный словарь Л.Н. Засориной)

Лексико-семантические группы		Количество слов						
		Более 1000 с/у	701—1000 с/у	501—700 с/у	301—500 с/у	201—300 с/у	101—200 с/у	60—100 с/у
Метазнаки		8	3	10	34	40	136	150
Живые объекты	Люди	5	4	3	14	20	68	57
	Животные	0	0	0	0	0	4	7
	Растения	0	0	0	2	3	5	4
Неживые объекты	Артефакты	0	3	5	7	9	43	60
	Натурфакты	1	1	1	9	5	27	19
	Актантное действие	3	3	4	14	19	70	106
Всего слов		17	14	23	80	96	353	403

Существительные с частотностью более тысячи словоупотреблений составляют 1,7% всех исследуемых существительных. Это единичные слова, которые встречаются практически во всех текстах: *год, время, жизнь, день, свет, мир, страна, человек, люди, рука, глаз, земля, дело, работа, слово, товарищ*. В этом списке наиболее употребительной остается ЛСГ «Метазнаки», то же мы можем наблюдать и в двух других частотных зонах.

Основная доля слов расположена в зоне от 101 до 1000 словоупотреблений — 57,4% слов, эти слова тоже имеют высокую распространённость. Их распределение по семантическим группам неравномерно: самыми многочисленными ЛСГ являются «Мета-знаки» и «Актантное действие», которые составляют 60,8% от общего количества слов этой частотной зоны.

Лексико-семантическая группа «Метазнаки» составляет 38,6%. Из них к частотной зоне более 1000 словоупотреблений относится 1,8% слов (*год* (2167 с/у), *время* (1856 с/у), *жизнь* (1547 с/у), *день* (1345 с/у), *раз* (1230 с/у), *страна* (1084 с/у), *мир* (1038 с/у), *свет* (1031 с/у)).

К частотным зонам 701—1000 словоупотреблений (*сила* (986 с/у), *место* (979 с/у), *город* (803 с/у), *лето* (737 с/у)) и 501—700 словоупотреблений (*путь* (619 с/у), *сторона* (616 с/у), *часть* (596 с/у), *конец* (591 с/у), *наука* (581 с/у), *правда* (579 с/у), *вид* (558 с/у), *партия* (532 с/у), *дорога* (521 с/у), *пора* (509 с/у)) относится 3,4% существительных.

18,8% составляют частотные зоны 301—500 словоупотреблений (*комната* (496 с/у), *час* (488 с/у), *ночь* (486 с/у), *отношение* (480 с/у), *Бог* (474 с/у), *государство* (460 с/у), *мысль* (460 с/у), *форма* (456 с/у), *условие* (453 с/у), *союз* (445 с/у), *имя* (442 с/у), *вечер* (385 с/у), *история* (382 с/у), *улица* (381 с/у), *душа* (376 с/у), *власть* (364 с/у), *мера* (352 с/у), *энергия* (351 с/у), *ряд* (350 с/у), *колхоз* (347 с/у), *положение* (343 с/у), *век* (341 с/у), *поле* (335 с/у), *право* (333 с/у), *район* (330 с/у), *буржуазия* (312 с/у), *масса* (309 с/у), *воздух* (302 с/у), *начало* (302 с/у) и др.) и 201—300 словоупотреблений (*утро* (300 с/у), *система* (289 с/у), *небо* (284 с/у), *месяц* (280 с/у), *промышленность* (271 с/у), *культура* (269 с/у), *черт* (259 с/у), *качество* (258 с/у), *проблема* (257 с/у), *коммунизм* (256 с/у), *станция* (252 с/у),

количество (246 с/у), республика (244 с/у), искусство (242 с/у), причина (242 с/у), поверхность (238 с/у), двор (227 с/у), средство (226 с/у), скорость (225 с/у), факт (225 с/у), ум (220 с/у), кабинет (217 с/у), счастье (207 с/у), неделя (206 с/у), смысл (206 с/у), рубль (205 с/у) и др.).

Основная часть имен существительных (75,3%), относящихся к ЛСГ «Метазнаки», находится в частотных зонах 101—200 словоупотреблений (идея (196 с/у), состав (195 с/у), капитализм (194 с/у), свойство (189 с/у), деревня (187 с/у), основа (185 с/у), угол (183 с/у), круг (181 с/у), свобода (178 с/у), сад (177 с/у), фронт (176 с/у), богатство (175 с/у), глубина (174 с/у), сотня (173 с/у), весна (172 с/у), метр (171 с/у), воля (170 с/у), уровень (168 с/у), половина (167 с/у), село (164 с/у), тонна (163 с/у), флот (162 с/у), центр (161 с/у), гектар (157 с/у), честь (150 с/у), музей (146 с/у), страх (145 с/у), музыка (144 с/у), любовь (140 с/у), род (138 с/у), частица (137 с/у), экономика (135 с/у), капитал (128 с/у), эпоха (126 с/у), беда (125 с/у), название (123 с/у), способность (122 с/у), курс (116 с/у), кусок (114 с/у), пара (114 с/у), фигура (113 с/у), империализм (112 с/у), философия (109 с/у), здоровье (108 с/у), сожаление (107 с/у), быт (106 с/у), сознание (105 с/у), независимость (102 с/у), опасность (101 с/у) и др.) и 60—100 словоупотреблений (возраст (100 с/у), цепь (98 с/у), октябрь (97 с/у), чудо (96 с/у), настроение (95 с/у), пролетариат (94 с/у), груз (89 с/у), мораль (88 с/у), обстоятельство (83 с/у), сомнение (82 с/у), комсомол (81 с/у), уважение (80 с/у), демократия (79 с/у), правило (78 с/у), ответственность (74 с/у), покой (73 с/у), юность (72 с/у), тайга (69 с/у), профессия (68 с/у), мороз (65 с/у), пятно (64 с/у), апрель (63 с/у), молодость (62 с/у), материя (61 с/у), пустыня (60 с/у) и др.).

ЛСГ «Актантное действие» составляет 22,2%, она занимает второе место по количеству слов после ЛСГ «Метазнаки».

Частотные зоны более 1000 словоупотреблений (*дело* (1919 с/у), *работа* (1103 с/у), *слово* (1089 с/у)), 701—1000 словоупотреблений (*вопрос* (909 с/у), *борьба* (903 с/у), *война* (825 с/у)) и 501—700 словоупотреблений (*труд* (683 с/у), *голос* (587 с/у), *развитие* (535 с/у), *случай* (533 с/у)) составляют 4,6% от общего количества слов этой лексико-семантической группы.

Частотные зоны 301—500 словоупотреблений (*производство* (500 с/у), *хозяйство* (462 с/у), *движение* (448 с/у), *письмо* (410 с/у), *революция* (407 с/у), *организация* (372 с/у), *разговор* (366 с/у), *действие* (352 с/у), *взгляд* (325 с/у), *цель* (321 с/у), *совет* (316 с/у), *бой* (305 с/у), *опыт* (304 с/у)) и 201—300 словоупотреблений (*решение* (283 с/у), *связь* (282 с/у), *внимание* (281 с/у), *строительство* (280 с/у), *речь* (277 с/у), *помощь* (275 с/у), *победа* (244 с/у), *успех* (243 с/у), *политика* (242 с/у), *ход* (236 с/у), *пример* (225 с/у), *ответ* (223 с/у), *точка* (221 с/у), *деятельность* (211 с/у), *течение* (201 с/у)) составляют 15,4%.

Более 80% составляют частотные зоны 101—200 словоупотреблений (*песня* (200 с/у), *встреча* (199 с/у), *население* (188 с/у), *рассказ* (183 с/у), *команда* (180 с/у), *программа* (179 с/у), *служба* (167 с/у), *беседа* (161 с/у), *прием* (160 с/у), *дружба* (155 с/у), *направление* (153 с/у), *предложение* (152 с/у), *способ* (150 с/у), *совещание* (149 с/у), *создание* (147 с/у), *воспитание* (141 с/у), *основание* (131 с/у), *шум* (129 с/у), *произведение* (125 с/у), *выход* (122 с/у), *разоружение* (121 с/у), *смех* (117 с/у), *влияние* (115 с/у), *умолчание* (114 с/у), *изучение* (110 с/у), *ошибка* (108 с/у), *укрепление* (107 с/у), *поиск* (106 с/у), *достижение* (103 с/у), *удовольствие* (102 с/у), *попытка* (101 с/у) и др.) и 60—100 словоупотреблений

(забота (100 с/у), выступление (99 с/у), восстание (97 с/у), стремление (95 с/у), расчет (93 с/у), договор (91 с/у), подготовка (90 с/у), соединение (88 с/у), назначение (87 с/у), выражение (85 с/у), танец (84 с/у), установка (83 с/у), просьба (81 с/у), осуществление (80 с/у), шутка (78 с/у), сообщение (76 с/у), вооружение (75 с/у), изображение (72 с/у), спор (70 с/у), заявление (69 с/у), отдых (66 с/у), освобождение (65 с/у), присутствие (64 с/у), отделение (63 с/у), гибель (62 с/у), шепот (61 с/у), ремонт (60 с/у)). Самое большое количество слов лексико-семантической группы «Актантное действие» находится в этих частотных зонах.

ЛСГ «Люди», «Артефакты» и «Натурфакты» представлены примерно в равных пропорциях и в сумме составляют 36,5% слов этой частотной зоны.

ЛСГ «Люди» составляет 17,3% от общего количества высокочастотных имен существительных.

Частотные зоны более 1000 словоупотреблений (человек (1677 с/у), люди (1655 с/у), рука (1596 с/у), товарищ (1162 с/у), глаз (1093 с/у)), 701—1000 словоупотреблений (народ (984 с/у), голова (849 с/у), друг (817 с/у), лицо (745 с/у)) и 501—700 словоупотреблений (отец (605 с/у), мать (564 с/у), армия (557 с/у)) составляют 7,0%.

19,9% составляют частотные зоны 301—500 словоупотреблений (нога (496 с/у), общество (472 с/у), женщина (429 с/у), господин (425 с/у), солдат (419 с/у), капитан (352 с/у), мама (350 с/у), жена (343 с/у), сердце (336 с/у), сын (332 с/у), генерал (327 с/у), командир (325 с/у), тело (310 с/у), брат (304 с/у) и др.) и 201—300 словоупотреблений (ребенок (284 с/у), писатель (271 с/у), молодежь (269 с/у), девушка (267 с/у), матрос (263 с/у), хозяин (262 с/у), работник (260 с/у), офицер (257 с/у), старик (252 с/у), палец (249 с/у),

коммунист (244 с/у), *враг* (216 с/у), *гость* (209 с/у), *бабушка* (207 с/у), *язык* (204 с/у), *автор* (202 с/у) и др.).

73,1% составляют частотные зоны 101—200 словоупотреблений (*секретарь* (200 с/у), *муж* (198 с/у), *член* (194 с/у), *читатель* (192 с/у), *герой* (191 с/у), *американец* (190 с/у), *мужик* (187 с/у), *дед* (185 с/у), *директор* (182 с/у), *министр* (180 с/у), *представитель* (176 с/у), *мальчик* (175 с/у), *семья* (171 с/у), *дети* (169 с/у), *студент* (164 с/у), *корреспондент* (160 с/у), *дитя* (141 с/у), *парень* (140 с/у), *доктор* (139 с/у), *баба* (138 с/у), *тетя* (137 с/у), *профессор* (128 с/у), *дурак* (127 с/у), *большевик* (123 с/у), *моряк* (120 с/у), *руководство* (115 с/у), *сестра* (113 с/у), *царь* (112 с/у), *врач* (109 с/у), *дядя* (106 с/у), *спутник* (104 с/у), *боец* (101 с/у) и др.) и 60—100 словоупотреблений (*президент* (100 с/у), *учитель* (99 с/у), *казак* (98 с/у), *шея* (92 с/у), *мальчишка* (91 с/у), *помощник* (88 с/у), *противник* (83 с/у), *комсомолец* (82 с/у), *академик* (80 с/у), *депутат* (69 с/у), *бригадир* (68 с/у), *мичман* (67 с/у), *старушка* (66 с/у), *купец* (65 с/у), *личность* (64 с/у), *девчонка* (63 с/у), *зритель* (62 с/у), *партизан* (61 с/у), *боец* (60 с/у) и др.).

ЛСГ «Артефакты» составляют 12,8% от общего количества исследуемых имен существительных. Из них 11,0% составляют слова, относящиеся к частотным зонам 701—1000 словоупотреблений (*дом* (799 с/у), *дверь* (733 с/у)), 501—700 словоупотреблений (*книга* (691 с/у), *завод* (628 с/у), *стекло* (625 с/у), *стол* (616 с/у), *машина* (523 с/у)) и 301—500 словоупотреблений (*окно* (434 с/у), *газета* (433 с/у), *план* (407 с/у), *вещь* (347 с/у), *катер* (333 с/у), *деньги* (323 с/у), *закон* (315 с/у)).

Остальные 89,0% относятся к частотным зонам 201—300 словоупотреблений (*школа* (298 с/у), *институт* (274 с/у),

техника (262 с/у), картина (259 с/у), корабль (256 с/у), стена (255 с/у), изделие (230 с/у), статья (230 с/у), бумага (222 с/у), трубка (209 с/у) и др.), 101—200 словоупотреблений (оружие (200 с/у), страница (194 с/у), хлеб (184 с/у), судно (175 с/у), сцена (172 с/у), лампа (161 с/у), телефон (158 с/у), стих (157 с/у), карта (154 с/у), печь (151 с/у), часы (150 с/у), трактор (145 с/у), рисунок (140 с/у), самолет (135 с/у), радио (132 с/у), лодка (123 с/у), ракета (122 с/у), пароход (121 с/у), дворец (119 с/у), стакан (111 с/у), вагон (107 с/у), документ (103 с/у), мотор (102 с/у) и др.) и 60—100 словоупотреблений (стул (98 с/у), портрет (96 с/у), прибор (95 с/у), диван (94 с/у), автомобиль (93 с/у), мешок (89 с/у), водка (88 с/у), ключ (84 с/у), бронепоезд (80 с/у), рукав (79 с/у), ящик (78 с/у), шапка (77 с/у), чемодан (74 с/у), лестница (71 с/у), двигатель (70 с/у), транспорт (69 с/у), фонарь (67 с/у), изба (65 с/у), флаг (64 с/у), посуда (63 с/у), банка (62 с/у), самовар (61 с/у), клетка (60 с/у) и др.).

ЛСГ «Натурфакты» составляет 6,4% от общего числа высокочастотных имен существительных, из них частотные зоны более 1000 словоупотреблений (земля (1074 с/у)), 701—1000 словоупотреблений (вода (891 с/у)), 501—700 словоупотреблений (камень (575 с/у)), 301—500 словоупотреблений (вещество (453 с/у), солнце (410 с/у), берег (398 с/у), материал (322 с/у), огонь (316 с/у), море (315 с/у), ветер (312 с/у), природа (311 с/у), воздух (302 с/у)) и 201—300 словоупотреблений (луч (299 с/у), волна (295 с/у), река (244 с/у), гора (242 с/у), почва (219 с/у)) составляют 27,0%. Остальные 73,0% составляют частотные зоны 101—200 словоупотреблений (пропасть (200 с/у), снег (194 с/у), корень (190 с/у), песок (168 с/у), источник (167 с/у), слеза (148 с/у), атом (145 с/у),

волос (141 с/у), луна (141с/у), океан (134 с/у), соль (128 с/у), звезда (125 с/у), атмосфера (123 с/у), золото (119 с/у), минерал (117 с/у), пыль (116 с/у), существо (114 с/у), белок (109 с/у), туман (109 с/у), озеро (105 с/у), уголь (101 с/у) и др.) и 60—100 словоупотреблений (дым (100 с/у), кислород (99 с/у), облако (95 с/у), металл (95 с/у), железо (92 с/у), пар (87 с/у), капля (80 с/у), молекула (78 с/у), молоко (73 с/у), болото (70 с/у), организм (70 с/у), пища (69 с/у), кислота (68 с/у), пламя (68 с/у), электрон (67 с/у), глина (66 с/у), лед (65 с/у), овраг (63 с/у), пещера (61 с/у) и др.).

Самыми малочисленными ЛСГ оказались «Растения» (лес (330 с/у), растение (361 с/у), лист (268 с/у), дерево (229 с/у), чай (224 с/у), семя (162 с/у), зерно (136 с/у), цветок (135 с/у), пшеница (126 с/у), рис (101 с/у), трава (100 с/у), стебель (73 с/у), ствол (67 с/у), куст (61 с/у)) и «Животные» (конь (139 с/у), лошадь (127 с/у), птица (118 с/у), собака (109 с/у), рыба (100 с/у), зверь (77 с/у), корова (75 с/у), крыло (72 с/у), бык (68 с/у), окорок (62 с/у), чайка (60 с/у)), которые составляют 1,9%. Эти лексико-семантические группы представлены единичными словами.

Таким образом, мы видим, что распределение всех лексико-семантических групп по частотным зонам примерно одинаково. Самое большое количество слов расположено в частотной зоне 60—100 словоупотреблений, на втором месте частотная зона 101—200 словоупотреблений. Эти частотные зоны составляют 76,8%. Меньше всего слов находится в частотной зоне 701—1000 словоупотреблений, эта частотная зона составляет всего 1,3%.

Рассмотрим распределение высокочастотных имен существительных из частотного словаря С.А. Шарова (2002) по тем же лексико-семантическим группам, а также сравним состав слов двух словарей в каждой частотной зоне.

Таблица 6

**Лексико-семантическая классификация высокочастотных
имен существительных (Частотный словарь С.А. Шарова)**

Лексико- семантические группы		Количество слов						
		Более 1000 с/у	701— 1000 с/у	501— 700 с/у	301— 500 с/у	201— 300 с/у	101— 200 с/у	60— 100 с/у
Метазнаки		5	2	10	18	22	93	104
Живые объекты	Люди	5	2	3	10	29	57	56
	Животные	0	0	0	0	1	3	13
	Растения	0	0	0	1	1	4	3
Неживые объекты	Артефакты	1	0	4	5	4	39	83
	Натурфакты	0	0	2	0	9	11	16
	Актантное действие	1	1	4	3	8	56	69
	Названия	0	0	0	2	0	0	10
Всего слов		12	5	22	39	74	263	354

В этом словаре частотная зона более 1000 с/у тоже составляет 1,6% от общего количества исследуемых слов. Эти слова практически совпадают со словами частотного словаря Л.Н. Засориной (*человек, год, время, рука, дело, раз, глаз, жизнь, день, голова, друг, дом*).

Самая многочисленная ЛСГ — «Метазнаки», которая составляет 31,3% исследуемых слов. 13,8% составляют слова, относящиеся к частотным зонам более 1000 словоупотреблений (*год* (2042,67 с/у), *время* (1862,46 с/у), *жизнь* (1317,07 с/у), *день* (1286,04 с/у)), 701—1000 словоупотреблений (*место* (935,42 с/у), *сторона* (772,97 с/у)), 501—700 словоупотреблений (*конец* (653,30 с/у), *час* (643,82 с/у), *город* (630,59 с/у), *сила* (587,44 с/у), *случай* (579,24 с/у), *ночь* (577,71

с/у), мир (569,14 *с/у*), вид (557,57 *с/у*), ряд (521,21 *с/у*), начало (515,95 *с/у*) и 301—500 словоупотреблений (*минута* (474,87 *с/у*), *правда* (468,51 *с/у*), *страна* (467,04 *с/у*), *свет* (463,86 *с/у*), *дорога* (458,16 *с/у*), *комната* (420,89 *с/у*), *улица* (410,79 *с/у*), *душа* (402,03 *с/у*), *утро* (398,30 *с/у*), *вечер* (391,01 *с/у*), *Бог* (376,63 *с/у*), *мысль* (351,35 *с/у*), *пора* (328,52 *с/у*), *имя* (324,26 *с/у*), *право* (314,26 *с/у*), *путь* (308,75 *с/у*), и др.).

Шестнадцать слов в этих частотных зонах совпадают с классификацией, составленной по частотному словарю Л.Н. Засориной (*год* (2042,67 *с/у*), *время* (1862,46 *с/у*), *жизнь* (1317,07 *с/у*), *день* (1286,04 *с/у*), *место* (935,42 *с/у*), *конец* (653,30 *с/у*), *вид* (557,57 *с/у*), *минута* (474,87 *с/у*), *комната* (420,89 *с/у*), *улица* (410,79 *с/у*), *душа* (402,03 *с/у*), *вечер* (391,01 *с/у*), *Бог* (376,63 *с/у*), *мысль* (351,35 *с/у*), *имя* (324,26 *с/у*), *право* (314,26 *с/у*)).

Остальные 86,2% слов распределены по частотным зонам 201—300 словоупотреблений (*небо* (288,85 *с/у*), *смерть* (287,32 *с/у*), *образ* (286,53 *с/у*), *власть* (279,43 *с/у*), *квартира* (268,04 *с/у*), *любовь* (266,94 *с/у*), *неделя* (256,90 *с/у*), *чувство* (243,86 *с/у*), *момент* (238,60 *с/у*), *группа* (235,60 *с/у*), *порядок* (230,76 *с/у*), *сон* (224,22 *с/у*), *двор* (221,64 *с/у*), *форма* (221,64 *с/у*), *возможность* (219,93 *с/у*), *угол* (217,91 *с/у*), *век* (216,63 *с/у*), *состояние* (212,95 *с/у*), *очередь* (211,48 *с/у*) и др.), 101—200 словоупотреблений (*край* (200,77 *с/у*), *судьба* (191,53 *с/у*), *номер* (188,41 *с/у*), *государство* (182,35 *с/у*), *положение* (181,67 *с/у*), *знать* (175,80 *с/у*), *центр* (167,29 *с/у*), *будущее* (166,37 *с/у*), *число* (164,84 *с/у*), *коридор* (161,78 *с/у*), *наука* (154,43 *с/у*), *кухня* (152,05 *с/у*), *метр* (149,95 *с/у*), *качество* (147,21 *с/у*), *природа* (141,40 *с/у*), *секунда* (138,34 *с/у*), *цвет* (130,20 *с/у*), *свобода* (129,46

с/у), поле (128,91 с/у), площадь (127,07 с/у), название (122,24 с/у), факт (120,22 с/у), круг (118,63 с/у), зима (117,71 с/у), детство (116,48 с/у), большинство (112,44 с/у), знак (111,46 с/у), сутки (110,06 с/у), чудо (108,28 с/у), задача (106,32 с/у), ужас (105,59 с/у), пауза (103,32 с/у), сотня (102,83 с/у), и др.) и 60—100 словоупотреблений (степень (100,20 с/у), культура (99,59 с/у), обстоятельство (97,75 с/у), честь (95,12 с/у), запад (94,20 с/у), беда (93,84 с/у), здоровье (88,14 с/у), родина (87,16 с/у), красота (81,72 с/у), мороз (80,00 с/у), осень (77,86 с/у), поверхность (76,82 с/у), площадка (72,41 с/у), суть (70,03 с/у), призрак (69,78 с/у), должность (66,41 с/у), помещение (65,56 с/у), вокзал (62,01 с/у), сущность (60,48 с/у) и др.).

40,4% слов не поменяли свое местоположение в частотных зонах (неделя (256,90 с/у), край (200,77 с/у), судьба (191,53 с/у), деревня (182,29 с/у), кухня (152,05 с/у), метр (149,95 с/у), идея (146,48 с/у), род (145,13 с/у), литература (142,87 с/у), роль (141,58 с/у), лето (130,50 с/у), площадь (127,07 с/у), радость (126,46 с/у), воля (124,63 с/у), сад (123,10 с/у), название (122,24 с/у), тишина (114,28 с/у), фронт (113,91 с/у), сотня (102,83 с/у), обстоятельство (97,75 с/у), запад (94,20 с/у), настроение (84,16 с/у), восток (83,55 с/у), красота (81,72 с/у), мороз (80,00 с/у), адрес (79,94 с/у), горе (75,41 с/у), долг (74,86 с/у), добро (73,15 с/у), истина (66,35 с/у), середина (64,76 с/у), полоса (62,56 с/у), сущность (60,48 с/у) и др.).

Второе место по количеству слов занимает лексико-семантическая группа «Люди», которая составляет 21,2% от общего количества высокочастотных имен существительных.

Частотные зоны более 1000 словоупотреблений (человек (2945,47 с/у), рука (1787,85 с/у), глаз (1329,93 с/у), голова (1161,90 с/у), друг (10,25 с/у)), 701—1000 словоупотреблений

(лицо (915,59 с/у), нога (762,75 с/у)), 501—700 словоупотреблений (ребенок (593,50 с/у), отец (584,44 с/у), женщина (584,32 с/у)) и 301—500 словоупотреблений (жена (473,24 с/у), мать (463,24 с/у), товарищ (460,24 с/у), народ (388,26 с/у), плечо (385,14 с/у), палец (360,78 с/у), сын (336,84 с/у), старик (313,64 с/у), мама (311,01 с/у)) составляют 12,3%. В каждой из этих частотных зон состав слов совпадает с частотным словарем Засориной на 42,1%. Слова человек, рука, глаз, лицо, отец, жена, сын, мама не изменили своего местоположения в частотных зонах.

Частотные зоны 201—300 словоупотреблений (спина (298,34 с/у), язык (294,91 с/у), сердце (291,79 с/у), мальчик (290,81 с/у), девушка (286,53 с/у), брат (272,69 с/у), солдат (266,57 с/у), хозяин (263,70 с/у), начальник (261,98 с/у), мужчина (252,98 с/у), ухо (250,17 с/у), семья (239,52 с/у), муж (234,68 с/у), немец (216,01 с/у), губа (215,40 с/у), дядя (214,67 с/у), писатель (213,50 с/у), гость (209,65 с/у), рота (203,77 с/у) и др.), 101—200 словоупотреблений (врач (200,83 с/у), девочка (191,04 с/у), глава (187,06 с/у), командир (185,90 с/у), герой (183,45 с/у), профессор (175,25 с/у), директор (173,90 с/у), ум (169,37 с/у), колено (162,45 с/у), мужик (161,29 с/у), автор (160,56 с/у), враг (155,84 с/у), лейтенант (153,88 с/у), молодая (151,56 с/у), шея (146,60 с/у), дед (145,74 с/у), поэт (144,09 с/у), офицер (139,38 с/у), баба (138,40 с/у), дочь (136,13 с/у), член (135,83 с/у), сестра (132,52 с/у), дурак (131,17 с/у), король (125,24 с/у), мозг (124,75 с/у), дама (123,52 с/у), бабушка (119,73 с/у), папа (118,63 с/у), гражданин (114,83 с/у), милиция (107,18 с/у), старуха (105,89 с/у), тетя (104,00 с/у) и др.) и 60—100 словоупотреблений (журналист (100,57 с/у), боец (99,47 с/у), председатель (97,02 с/у), еврей (93,41 с/у), мальчишка (92,55

с/у), человечество (90,35 с/у), личность (88,69 с/у), читатель (87,47 с/у), секретарь (86,49 с/у), артист (82,14 с/у), актер (81,23 с/у), начальство (80,61 с/у), дедушка (79,02 с/у), шофер (77,49 с/у), чиновник (76,94 с/у), работник (74,92 с/у), ученик (73,82 с/у), инспектор (72,96 с/у), бровь (71,74 с/у), труп (70,03 с/у), милиционер (69,29 с/у), русский (68,43 с/у), следователь (65,13 с/у), бригада (63,60 с/у), поколение (62,86 с/у), полиция (61,58 с/у), подруга (60,54 с/у) и др.) составляют более 80%.

Частотные зоны 101—200 и 60—100 словоупотреблений являются самыми многочисленными.

Классификация слов в каждой из этих частотных зон совпадает с классификацией имен существительных частотного словаря Л.Н. Засориной менее чем на 50% (язык (294,91 с/у), девушка (286,53 с/у), хозяин (263,70 с/у), начальник (261,98 с/у), писатель (213,50 с/у), гость (209,65 с/у), врач (200,83 с/у), девочка (191,04 с/у), глава (187,06 с/у), герой (183,45 с/у), профессор (175,25 с/у), директор (173,90 с/у), колено (162,45 с/у), мужик (161,29 с/у), доктор (155,29 с/у), ладонь (155,29 с/у), дед (145,74 с/у), поэт (144,09 с/у), баба (138,40 с/у), дочь (136,13 с/у), член (135,83 с/у), сестра (132,52 с/у), дурак (131,17 с/у), гражданин (114,83 с/у), щека (113,73 с/у), художник (111,71 с/у), кулак (111,28 с/у), рот (110,67 с/у), старуха (105,89 с/у), войско (105,89 с/у), тетя (104,00 с/у), студент (102,77 с/у), инженер (101,92 с/у), журналист (100,57 с/у), боец (99,47 с/у), мальчишка (92,55 с/у) и др.).

ЛСГ «Актантное действие» стоит на третьем месте по количеству слов и составляет 14,5% от общего количества высокочастотных имен существительных.

Частотные зоны более 1000 словоупотреблений (дело (1453,57 с/у)), 701—1000 словоупотреблений (слово (946,32

с/у)), 501—700 словоупотреблений (*работа* (675,46 с/у), *голос* (632,06 с/у), *вопрос* (510,99 с/у), *война* (506,89 с/у)), 301—500 словоупотреблений (*взгляд* (372,41 с/у), *история* (352,82 с/у), *разговор* (321,30 с/у)), 201—300 словоупотреблений (*письмо* (281,69 с/у), *отношение* (272,27 с/у), *шаг* (252,98 с/у), *внимание* (252,31 с/у), *труд* (236,70 с/у), *движение* (231,13 с/у), *ответ* (229,66 с/у), *помощь* (227,34 с/у)) составляют 11,9% этой лексико-семантической группы.

Существительные *дело*, *голос*, *взгляд*, *разговор*, *шаг*, *внимание*, *ответ*, *помощь* в частотном словаре С.А. Шарова занимают место в тех же частотных зонах, что и в словаре Л.Н. Засориной.

Основная доля имен существительных лексико-семантической группы «Актантное действие» расположена в частотных зонах 101—200 словоупотреблений (*мера* (197,59 с/у), *действие* (193,49 с/у), *ход* (191,71 с/у), *речь* (182,22 с/у), *связь* (181,37 с/у), *план* (174,51 с/у), *результат* (173,04 с/у), *след* (170,96 с/у), *процесс* (168,64 с/у), *вера* (163,13 с/у), *удар* (162,70 с/у), *встреча* (158,78 с/у), *игра* (157,62 с/у), *служба* (153,46 с/у), *счет* (152,97 с/у), *решение* (151,68 с/у), *течение* (149,60 с/у), *интерес* (148,74 с/у), *событие* (143,91 с/у), *рост* (141,52 с/у), *точка* (140,97 с/у), *опыт* (138,21 с/у), *желание* (134,66 с/у), *улыбка* (133,62 с/у), *революция* (132,77 с/у), *музыка* (129,15 с/у), *суд* (127,81 с/у), *информация* (124,81 с/у), *заболевание* (114,46 с/у), *выражение* (113,30 с/у), *управление* (112,32 с/у), *лечение* (110,06 с/у), *операция* (109,87 с/у), *ощущение* (108,28 с/у), *крик* (104,85 с/у), *программа* (101,85 с/у) и др.) и 60—100 словоупотреблений (*фильм* (99,47 с/у), *обед* (96,28 с/у), *успех* (95,92 с/у), *способ* (94,82 с/у), *направление* (93,04 с/у), *победа* (90,59 с/у), *попытка* (88,08 с/у), *шутка* (87,47 с/у), *дыхание* (84,72 с/у), *занятие* (82,57 с/у), *праздник* (80,74 с/у), *сомнение*

(79,45 с/у), рождение (78,41 с/у), нарушение (77,86 с/у), удивление (72,96 с/у), участие (69,84 с/у), убийство (68,01 с/у), преступление (67,70 с/у), появление (66,11 с/у), песнь (65,86 с/у), ожидание (62,80 с/у), выбор (61,27 с/у) и др.).

23,8% слов в этих частотных зонах занимают то же место, что и в частотном словаре Л.Н. Засориной: 13 слов в частотной зоне 101—200 словоупотреблений (*удар* (162,70 с/у), *встреча* (158,78 с/у), *игра* (157,62 с/у), *рассказ* (157,43 с/у), *служба* (153,46 с/у), *рост* (141,52 с/у), *выход* (131,48 с/у), *мнение* (117,89 с/у), *управление* (112,32 с/у), *знание* (104,49 с/у), *шум* (104,36 с/у), *программа* (101,85 с/у), *театр* (101,30 с/у)) и 17 слов в частотной зоне 60—100 словоупотреблений (*фильм* (99,47 с/у), *обед* (96,28 с/у), *шутка* (87,47 с/у), *отсутствие* (84,16 с/у), *занятие* (82,57 с/у), *сомнение* (79,45 с/у), *рождение* (78,41 с/у), *охота* (71,86 с/у), *поведение* (71,43 с/у), *отделение* (70,27 с/у), *охрана* (69,35 с/у), *тревога* (68,92 с/у), *реакция* (64,21 с/у), *повесть* (62,44 с/у), *шепот* (62,44 с/у), *поток* (61,70 с/у), *сведение* (61,27 с/у)).

ЛСГ «Артефакты» составляет 13,3% от общего числа высокочастотных имен существительных. Эта группа занимает четвертое место по количеству слов.

Частотные зоны более 1000 словоупотреблений, 701—1000, 501—700, 301—500 и 201—300 словоупотреблений — самые малочисленные и состоят из нескольких слов: более 1000 словоупотреблений (*дом* (1022,96 с/у)), 501—700 словоупотреблений (*дверь* (694,56 с/у), *стол* (595,89 с/у), *машина* (581,38 с/у)), 301—500 словоупотреблений (*деньги* (493,30 с/у), *окно* (441,58 с/у), *книга* (414,28 с/у), *пол* (390,53 с/у), *стена* (317,50 с/у)), 201—300 словоупотреблений (*школа* (258,98 с/у), *газета* (228,44 с/у), *карман* (216,56 с/у), *закон* (202,79 с/у)). Слова *стол*, *машина*, *деньги*, *окно*, *школа*

занимают те же частотные зоны, что и в словаре Л.Н. Засориной (1977).

Частотные зоны 101—200 и 60—100 словоупотреблений составляют 90,1%. Эти частотные зоны включают самое большое количество слов данной лексико-семантической группы.

Частотная зона 101—200 словоупотреблений составляет 36,6%, из них около 30% слов совпадают с классификацией, составленной по частотному словарю Л.Н. Засориной (*телефон* (162,51 с/у), *документ* (158,72 с/у), *самолет* (158,17 с/у), *хлеб* (157,31 с/у), *оружие* (142,74 с/у), *сапог* (137,30 с/у), *поезд* (129,15 с/у), *карта* (125,48 с/у), *крыша* (124,44 с/у), *кровать* (117,28 с/у), *стакан* (111,10 с/у), *здание* (107,67 с/у), *предмет* (102,34 с/у)).

В частотной зоне 60—100 словоупотреблений с классификацией по словарю Л.Н. Засориной (1977) совпадает 22,9% существительных (*ключ* (99,83 с/у), *труба* (98,86 с/у), *фотография* (95,92 с/у), *диван* (84,90 с/у), *автомобиль* (83,37 с/у), *мост* (80,68 с/у), *рукав* (79,08 с/у), *платье* (77,74 с/у), *чемодан* (74,43 с/у), *колесо* (73,27 с/у), *клетка* (70,82 с/у), *портрет* (69,29 с/у), *изба* (68,49 с/у), *шапка* (66,54 с/у), *краска* (63,29 с/у), *фонарь* (62,74 с/у), *шинель* (61,39 с/у), *батарея* (60,48 с/у), *крыльцо* (60,35 с/у)).

ЛСГ «Натурфакты» составляет 3,9% от общего числа высокочастотных имен существительных. Самые высокочастотные слова этой лексико-семантической группы находятся в частотной зоне 501—700 словоупотреблений (*земля* (655,02 с/у), *вода* (618,29 с/у)).

Частотная зона 301—500 словоупотреблений содержит только одно слово — *тело* (319,64 с/у).

Частотные зоны 201—300 словоупотреблений (*воздух* (275,69 с/у), *солнце* (257,15 с/у), *берег* (240,44 с/у), *снег*

(224,40 с/у), *огонь* (214,36 с/у), *камень* (209,77 с/у), *ветер* (209,16 с/у), *море* (201,63 с/у), *гора* (201,20 с/у)), 101—200 словоупотреблений (*река* (199,36 с/у), *волос* (189,81 с/у), *слеза* (143,17 с/у), *звезда* (140,78 с/у), *дождь* (134,60 с/у), *орган* (125,73 с/у), *дым* (121,32 с/у), *волна* (106,38 с/у), *материал* (105,34 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*пыль* (98,98 с/у), *существо* (92,67 с/у), *мясо* (84,47 с/у), *планета* (82,02 с/у), *песок* (79,51 с/у), *туман* (77,80 с/у), *озеро* (74,49 с/у), *источник* (73,45 с/у), *грязь* (73,27 с/у), *капля* (73,15 с/у), *молоко* (72,78 с/у), *луна* (67,39 с/у), *газ* (66,29 с/у), *облако* (65,86 с/у), *вещество* (62,01 с/у), *лед* (60,90 с/у)) составляют 92,3% существительных ЛСГ «Натурфакты». 10 слов этих частотных зон не поменяли свое местоположение по сравнению с частотным словарем 1977 года (*гора* (201,20 с/у), *волос* (189,81 с/у), *слеза* (143,17 с/у), *звезда* (140,78 с/у), *дождь* (134,60 с/у), *орган* (125,73 с/у), *капля* (73,15 с/у), *молоко* (72,78 с/у), *облако* (65,86 с/у), *лед* (60,90 с/у)).

Самыми малочисленными ЛС группами оказались «Животные» и «Растения».

ЛСГ «Животные» составляет 1,7% от общего числа высокочастотных имен существительных. Основная часть слов этой ЛСГ расположена в частотной зоне 60—100 словоупотреблений. Другие частотные зоны представлены следующим образом:

201—300 словоупотреблений (*собака* (224,83 с/у)).

101—200 словоупотреблений (*лошадь* (128,91 с/у), *рыба* (120,03 с/у), *птица* (118,01 с/у)).

60—100 словоупотреблений (*хвост* (100,88 с/у), *конь* (100,57 с/у), *кость* (88,88 с/у), *зверь* (86,80 с/у), *кошка* (84,29 с/у), *кот* (79,76 с/у), *бык* (79,70 с/у), *волк* (79,21 с/у), *крыло* (77,98 с/у), *муха* (74,62 с/у), *лапа* (67,21 с/у), *морда* (65,86 с/у), *обезьяна* (63,66 с/у)).

Слова *лошадь* (128,91 с/у), *птица* (118,01 с/у), *зверь* (86,80 с/у), *бык* (79,70 с/у), *крыло* (77,98 с/у) находятся в тех же частотных зонах, что и в словаре Засориной.

0,9% от общего числа высокочастотных существительных составляет ЛСГ «Растения»:

301—500 словоупотреблений (*лес* (331,89 с/у)).

201—300 словоупотреблений (*дерево* (224,52 с/у)).

101—200 словоупотреблений (*травы* (145,87 с/у), *чай* (145,62 с/у), *лист* (143,48 с/у), *цветок* (134,85 с/у), *куст* (111,71 с/у)).

60—100 словоупотреблений (*кофе* (71,86 с/у), *ствол* (71,56 с/у), *корень* (61,82 с/у)).

В сравнении с частотным словарем Л.Н. Засориной слова *лес*, *дерево*, *цветок* находятся в тех же частотных зонах.

Таким образом, мы видим, что самыми высокочастотными словами в Частотном словаре русского языка под ред. Л.Н. Засориной оказываются 17 слов, принадлежащих большей частью к ЛСГ «Метазнаки». Более того, эта группа лидирует по количеству слов почти во всех частотных зонах.

В Частотном словаре русского языка С.А. Шарова количество слов, относящихся к частотной зоне более 1000 словоупотреблений, уменьшилось до двенадцати. Из них 83,3% слов распределены в равных количествах по лексико-семантическим группам «Метазнаки» и «Люди».

Самыми малочисленными объединениями в обоих словарях оказались лексико-семантические группы «Животные», основная часть которых расположена в частотной зоне 60—100 словоупотреблений, и «Растения», из которых более 60% расположены в частотных зонах 60—100 и 101—200 словоупотреблений. Эти лексико-семантические группы совсем не представлены в частотной зоне более 1000 словоупотреблений ни в том, ни в другом словаре.

2.3. Лексико-семантические свойства высокочастотных имен прилагательных и числительных

Для объединения в лексико-семантические группы имен прилагательных используем классификацию А.Н. Шрамма, который подразделяет качественные имена прилагательные на эмпиричные и рациональные. В каждой из этих групп А.Н. Шрамм выделяет несколько родов качественных прилагательных. Эмпиричные прилагательные делятся на слова: 1) со значением зрительного восприятия; 2) со значением слухового восприятия; 3) обонятельного восприятия; 4) вкусового восприятия; 5) осязательного восприятия; 6) слова, обозначающие признаки предмета, определяемые мышечным напряжением; 7) слова, обозначающие признаки предмета, воспринимаемые несколькими органами чувств. Рациональные прилагательные включают: 1) слова, обозначающие признаки человека; 2) признаки животных; 3) признаки предметов; 4) признаки, свойственные и человеку, и животному, и предметам.

Данная классификация отражена в таблице 7. Таблица показывает, что среди высокочастотных имен прилагательных более 60% (Частотный словарь русского языка 1977), более 70% (Частотный словарь русского языка 2002) составляют качественные прилагательные. Причем среди них 68,0% слов в Частотном словаре под ред. Л.Н. Засориной и 64,1% слов в Частотном словаре С.А. Шарова относятся к рациональным прилагательным, 32,0% слов в Частотном словаре под ред. Л.Н. Засориной и 35,9% слов в Частотном словаре С.А. Шарова — к эмпиричным. Среди высокочастотных имен прилагательных ни в том, ни в другом словаре не оказалось притяжательных, а также качественных эмпиричных прилагательных обонятельного восприятия и вкусового восприятия и рациональных прилагательных.

Таблица 7

**Лексико-семантическая классификация
высокочастотных имен прилагательных**

Лексико-семантические группы		Имена прилагательные		
		Частотный словарь 1977 года	Частотный словарь 2001 года	
Притяжательные		0	0	
Относительные		103 (37,4%)	66 (26,7%)	
КАЧЕСТВЕННЫЕ	ЭМПИРИЙНЫЕ	Зрительное восприятие	24 (8,7%)	38 (15,4%)
		Слуховое восприятие	2 (0,7%)	3 (1,2%)
		Обонятельное восприятие	0	0
		Вкусовое восприятие	0	0
		Осязательное восприятие	7 (2,9%)	6 (2,4%)
		Мышечное напряжение	6 (2,2%)	4 (1,6%)
		Признаки, воспринимаемые несколькими органами чувств	16 (5,8%)	14 (5,7%)
	РАЦИОНАЛЬНЫЕ	Признаки человека	25 (9,1%)	32 (13,0%)
		Признаки животных	1 (0,4%)	1 (0,4%)
		Признаки предметов	36 (13,1%)	18 (7,3%)
		Признаки, свойственные человеку, животным и предметам	55 (20,0%)	65 (26,3%)
	Всего слов		275	247

Наиболее распространенная группа объединяет слова, обозначающие признаки, свойственные человеку, животным и предметам (*хороший, важный, главный...*). Также многочисленны ЛСГ прилагательных, обозначающих признаки человека (*старший, старый, ученый*) и признаки предметов (*целый, пустой*).

Среди эмпиричных прилагательных самые многочисленные подклассы прилагательных зрительного восприятия (*большой, черный, огромный*) и прилагательных, обозначающих признаки, воспринимаемые несколькими органами чувств (*живой, чистый*).

Лексико-семантические группы прилагательных, обозначающих слова со значением осязательного восприятия (*горячий, холодный, теплый...*), слухового восприятия (*тихий, глухой, громкий*) и группы прилагательных, обозначающие признаки предметов, определяемые мышечным напряжением (*тяжелый, легкий, крепкий*), включают единичные слова и составляют всего немногим более 5% исследуемых высокочастотных имен прилагательных.

Высокочастотные прилагательные представлены в разных частотных зонах очень неравномерно. Мы проследим соотношение ЛСГ прилагательных двух разных частотных словарей в разных частотных зонах.

Сначала рассмотрим классификацию ЛСГ имен прилагательных из частотного словаря русского языка под редакцией Л.Н. Засориной (1977).

Имена прилагательные в большинстве своем образованы от существительных, которые также являются высокочастотными (*рабочий* (913) — *работа* (1103); *военный* (487) — *война* (825)), хотя есть и исключения, например, прилагательное *русский* образовано от устаревшего существительного *Русь*, которого нет среди высокочастотных имен существительных.

Таблица 8

**Лексико-семантические группы имен прилагательных
(Частотный словарь Л.Н. Засориной)**

Лексико-семантические группы	Имена прилагательные						
	Более 1000 с/у	701—1000 с/у	501—700 с/у	301-500 с/у	201—300 с/у	101—200 с/у	60—100 с/у
Причастительные	0	0	0	0	0	0	0

Лексико-семантические группы		Имена прилагательные							
		Более 1000 с/у	701—1000 с/у	501—700 с/у	301—500 с/у	201—300 с/у	101—200 с/у	60—100 с/у	
Относительные		1	1	2	7	15	35	42	
КАЧЕСТВЕННЫЕ	ЭМПИРИЙНЫЕ	Зрительное восприятие	1	0	2	4	2	10	5
		Слуховое восприятие	0	0	0	0	0	1	1
		Обонятельное восприятие	0	0	0	0	0	0	0
		Вкусовое восприятие	0	0	0	0	0	0	0
		Осязательное восприятие	0	0	0	0	1	2	4
		Мышечное напряжение	0	0	0	0	2	1	3
	Признаки, воспринимаемые несколькими органами чувств	0	0	0	3	4	5	4	
	РАЦИОНАЛЬНЫЕ	Признаки человека	0	1	2	1	3	8	10
		Признаки животных	0	0	0	0	0	0	1
		Признаки предметов	1	0	0	1	6	13	15
		Признаки, свойственные человеку, животным и предметам	0	0	3	4	6	25	17
	Всего слов		3	2	9	20	39	100	102

Относительные прилагательные составляют 37,1% от общего числа высокочастотных прилагательных, классификация этих слов представлена в первой главе.

Среди качественных прилагательных самое большое объединение — это рациональные прилагательные, которые составляют 68,0%. Среди рациональных прилагательных 32,0% составляют имена прилагательные, обозначающие признаки, свойственные человеку, животным и предметам.

Частотные зоны 501—700 словоупотреблений (*хороший* (535 с/у), *важный* (521 с/у), *главный* (509 с/у)), 301—500 словоупотреблений (*общий* (401 с/у), *известный* (339 с/у), *настоящий* (314 с/у), *лучший* (312 с/у)) и 201—300 словоупотреблений (*простой* (287 с/у), *милый* (242 с/у), *особый* (230 с/у), *дорогой* (224 с/у), *близкий* (215 с/у)) составляют 12,7% слов этой лексико-семантической группы.

Самая большая частотная зона — 101—200 словоупотреблений (*знакомый* (172 с/у), *значительный* (171 с/у), *чужой* (171 с/у), *единственный* (161 с/у), *замечательный* (148 с/у), *знаменитый* (148 с/у), *интересный* (145 с/у), *прекрасный* (138 с/у), *разнообразный* (132 с/у), *родной* (131 с/у), *плохой* (128 с/у), *обычный* (125 с/у), *древний* (121 с/у), *внешний* (120 с/у), *крайний* (120 с/у), *верный* (119 с/у), *постоянный* (117 с/у), *низкий* (116 с/у), *далекий* (107 с/у), *прежний* (104 с/у)), которая составляет 45,4% рациональных имен прилагательных, обозначающих признаки, свойственные человеку, животным и предметам.

Остальные 30,9% составляют имена прилагательные, относящиеся к частотной зоне 60—100 словоупотреблений (*опасный* (92 с/у), *обыкновенный* (88 с/у), *сухой* (87 с/у), *реальный* (83 с/у), *резкий* (82 с/у), *лишний* (81 с/у), *непонятный* (80 с/у), *редкий* (80 с/у), *любимый* (79 с/у), *понятный* (78

с/у), видный (77 с/у), ценный (70 с/у), меньший (68 с/у), агрессивный (61 с/у), неизвестный (60 с/у)).

ЛСГ рациональных прилагательных, обозначающих признаки предметов, занимает второе место по количеству слов среди рациональных прилагательных.

22,2% прилагательных относятся к частотным зонам более 1000 словоупотреблений (*новый (1722 с/у)*), 301—500 словоупотреблений (*цельный (302 с/у)*) и 201—300 словоупотреблений (*различный (291 с/у), сложный (239 с/у), необходимый (235 с/у), подобный (225 с/у)*).

77,8% прилагательных относятся к частотным зонам 101—200 словоупотреблений (*собственный (169 с/у), открытый (149 с/у), трудный (143 с/у), долгий (142 с/у), определенный (129 с/у), дальний (125 с/у), правильный (123 с/у), пустой (123 с/у), дальнейший (122 с/у), верхний (112 с/у), точный (111 с/у), возможный (110 с/у)*) и 60—100 словоупотреблений (*полезный (93 с/у), вечный (90 с/у), свежий (84 с/у), неожиданный (68 с/у), подлинный (67 с/у), опытный (66 с/у), чудесный (66 с/у), бурный (65 с/у), бесконечный (62 с/у), искусственный (61 с/у), непрерывный (61 с/у), абсолютный (60 с/у), частный (60 с/у)*).

Среди рациональных прилагательных третье место по количеству слов занимает группа прилагательных, обозначающих признаки человека. Распределение слов по частотным зонам в этой лексико-семантической группе, как и в предыдущих, очень неравномерно.

Частотные зоны 701—1000 словоупотреблений (*старший (726 с/у)*), 501—700 словоупотреблений (*великий (692 с/у), молодой (608 с/у)*), 301—500 словоупотреблений (*старый (468 с/у)*) и 201—300 словоупотреблений (*живой (282 с/у), добрый (277 с/у), ученый (271 с/у)*) составляют 28,0%.

Остальные 72,0% составляют имена прилагательные, которые относятся к частотным зонам 101—200 словоупотреблений (*веселый* (183 с/у), *умный* (151 с/у), *способный* (150 с/у), *больной* (134 с/у), *честный* (130 с/у), *виноватый* (113 с/у), *бедный* (112 с/у), *мертвый* (102 с/у) *спокойный* (101 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*глупый* (99 с/у), *пьяный* (88 с/у), *злой* (87 с/у), *строгий* (84 с/у), *взрослый* (80 с/у), *голый* (73 с/у), *смелый* (73 с/у), *ничтожный* (63 с/у), *нищий* (62 с/у), *жестокий* (60 с/у)). К лексико-семантической группе прилагательных, обозначающих признаки животных, относятся два слова — *быстрый* (157 с/у) и *дикий* (61 с/у).

К лексико-семантическому объединению эмпирических имен прилагательных относится 55 слов (32,0%). Имена прилагательные зрительного восприятия — самая большая лексико-семантическая группа среди эмпирических прилагательных.

К частотной зоне более 1000 словоупотреблений относится прилагательное *большой* (2066 с/у), к частотной зоне 501—700 словоупотреблений — *высокий* (549 с/у) и *полный* (515 с/у)).

Частотные зоны 301—500 словоупотреблений (*черный* (473 с/у), *белый* (471 с/у), *огромный* (404 с/у), *красный* (375 с/у)), 101—200 словоупотреблений (*голубой* (137 с/у), *яркий* (126 с/у), *светлый* (116 с/у), *блестящий* (109 с/у), *желтый* (109 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*видимый* (91 с/у), *цветной* (80 с/у), *прозрачный* (78 с/у), *белоснежный* (67 с/у)) состоят из 4—5 слов.

Эмпирические прилагательные, обозначающие признаки, воспринимаемые несколькими органами чувств, составляют 29,1% от общего числа эмпирических прилагательных. Имена прилагательные этой лексико-семантической группы распределены в частотных зонах по три слова, начиная с частотной зоны 301—500 словоупотреблений.

301—500 словоупотреблений (*маленький* (487 с/у), *крупный* (349 с/у), *широкий* (312 с/у)).

201—300 словоупотреблений (*чистый* (225 с/у), *малый* (224 с/у), *длинный* (203 с/у)).

101—200 словоупотреблений (*громадный* (152 с/у), *прямой* (142 с/у), *узкий* (102 с/у)).

60—100 словоупотреблений (*короткий* (91 с/у), *круглый* (88 с/у), *огромный* (67 с/у)).

Лексико-семантическая группа прилагательных осязательного восприятия состоит из слов *холодный* (241 с/у), *горячий* (168 с/у), *теплый* (145 с/у), *мягкий* (91 с/у), *острый* (84 с/у), *тесный* (71 с/у), *мокрый* (66 с/у).

Эмпиричные прилагательные мышечного напряжения представлены словами *тяжелый* (296 с/у), *сильный* (237 с/у), *легкий* (152 с/у), *мощный* (100 с/у), *крепкий* (70 с/у).

К лексико-семантической группе прилагательных слухового восприятия относится прилагательное *грубый* (61 с/у).

Классификация высокочастотных имен прилагательных из электронной версии частотного словаря русского языка С.А. Шарова (2002) представлена в таблице 9.

Классификация относительных и притяжательных прилагательных представлена в главе 1.

Таблица 9

**Лексико-семантические группы имен прилагательных
(Частотный словарь С.А. Шарова)**

Лексико-семантические группы	Имена прилагательные						
	Более 1000 с/у	701—1000 с/у	501—700 с/у	301—500 с/у	201—300 с/у	101—200 с/у	60—100 с/у
Притяжательные	0	0	0	0	0	0	0
Относительные	0	2	1	4	4	23	35

Лексико-семантические группы		Имена прилагательные							
		Более 1000 с/у	701—1000 с/у	501—700 с/у	301—500 с/у	201—300 с/у	101—200 с/у	60—100 с/у	
КАЧЕСТВЕННЫЕ	ЭМПИРИЙНЫЕ	Зрительное восприятие	1	0	0	7	6	12	12
		Слуховое восприятие	0	0	0	0	0	1	2
		Обонятельное восприятие	0	0	0	0	0	0	0
		Вкусовое восприятие	0	0	0	0	0	0	0
		Осязательное восприятие	0	0	0	0	0	5	1
		Мышечное напряжение	0	0	0	0	2	2	0
		Признаки, воспринимаемые несколькими органами чувств	0	0	0	0	2	7	5
	РАЦИОНАЛЬНЫЕ	Признаки человека	0	0	1	1	0	12	18
		Признаки животных	0	0	0	0	0	0	1
		Признаки предметов	0	0	0	0	0	6	12
		Признаки, свойственные человеку, животным и предметам	0	2	1	3	8	30	21
	Всего слов		1	4	3	15	22	98	107

Самая большая ЛСГ — качественные прилагательные, в которой 47,1% составляют рациональные имена прилагательные и 52,9% — эмпирийные имена прилагательные.

Прилагательные зрительного восприятия — самая большая группа среди эмпирийных прилагательных.

Частотная зона более 1000 словоупотреблений включает только одно слово — *большой* (1630,96 с/у), которое находится в той же частотной зоне, что и в словаре Л.Н. Засориной.

Частотные зоны 301—500 словоупотреблений (*белый* (493,36 с/у), *маленький* (411,52 с/у), *далекий* (405,77 с/у), *полный* (362,06 с/у), *похожий* (328,64 с/у), *красный* (316,64 с/у), *высокий* (310,34 с/у)) и 201—300 словоупотреблений (*огромный* (298,95 с/у), *черный* (279,18 с/у), *длинный* (244,05 с/у), *зеленый* (219,38 с/у), *короткий* (202,55 с/у), *темный* (201,20 с/у)) составляют 34,2% эмпирийных имен прилагательных. В этих частотных зонах не изменили свое местоположение по сравнению со словарем Л.Н. Засориной 1977 года прилагательные *белый* и *красный*.

Более 60% от общего количества эмпирийных прилагательных составляют частотные зоны 101—200 словоупотреблений (*широкий* (187,31 с/у), *красивый* (186,94 с/у), *серый* (186,57 с/у), *небольшой* (180,08 с/у), *толстый* (176,72 с/у), *худой* (174,63 с/у), *желтый* (156,45 с/у), *крупный* (151,74 с/у), *синий* (149,60 с/у), *прекрасный* (143,17 с/у), *голубой* (132,89 с/у), *прямой* (112,20 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*грязный* (95,79 с/у), *светлый* (92,92 с/у), *яркий* (92,12 с/у), *рыжий* (89,80 с/у), *дальний* (85,39 с/у), *видимый* (85,27 с/у), *ясный* (82,63 с/у), *розовый* (77,98 с/у), *большой* (66,72 с/у), *бледный* (66,60 с/у), *седой* (62,99 с/у), *блестящий* (61,33 с/у)). Прилагательные *желтый*, *голубой*, *видимый* находятся в тех же частотных зонах, что и в частотном словаре Л.Н. Засориной.

ЛСГ эмпирических прилагательных слухового восприятия занимает только две частотные зоны: 101—200 словоупотреблений (*тихий* (138,15 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*глухой* (66,11 с/у), *громкий* (60,17 с/у)), состав слов которых не совпадает с составом слов частотного словаря Л.Н. Засориной.

Эмпирические прилагательные осязательного восприятия занимают частотные зоны 101—200 словоупотреблений (*холодный* (160,07 с/у), *теплый* (149,48 с/у), *горячий* (127,38 с/у), *острый* (126,34 с/у), *сухой* (117,65 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*мягкий* (98,86 с/у)). Из них три прилагательных: *теплый*, *горячий*, *мягкий* находятся в тех же частотных зонах, что и в частотном словаре Л.Н. Засориной.

Эмпирические прилагательные мышечного напряжения занимают частотные зоны 201—300 словоупотреблений (*тяжелый* (247,35 с/у), *сильный* (225,26 с/у)), в которой местоположение всех слов совпадает с частотным словарем Л.Н. Засориной, и 101—200 словоупотреблений (*слабый* (132,03 с/у), *крепкий* (101,49 с/у)).

Эмпирические прилагательные, обозначающие признаки, воспринимаемые несколькими органами чувств, занимают частотные зоны 101—200 словоупотреблений (*страшный* (197,47 с/у), *чистый* (175,92 с/у), *тонкий* (144,58 с/у), *средний* (122,18 с/у), *малый* (108,71 с/у), *свежий* (107,61 с/у), *узкий* (105,47 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*круглый* (97,33 с/у), *ближайший* (80,86 с/у), *густой* (80,74 с/у), *низкий* (78,23 с/у)). Прилагательные *узкий* и *круглый* находятся в тех же частотных зонах, что и в словаре Л.Н. Засориной.

ЛСГ рациональных прилагательных, обозначающих признаки человека, занимает второе место по количеству слов среди рациональных прилагательных.

Частотные зоны 501—700 словоупотреблений (*старый* (528,25 с/у)), 301—500 словоупотреблений (*молодой* (317,81

с/у)) и 201—300 словоупотреблений (*живой* (288,24 с/у), *великий* (247,90 с/у), *добрый* (201,38 с/у)) составляют 13,2%. Прилагательные *живой* и *добрый* расположены в частотной зоне 201—300 словоупотреблений, так же как и в частотном словаре Л.Н. Засориной.

Основная часть прилагательных, обозначающих признаки человека (93,7%), расположена в частотных зонах 101—200 словоупотреблений (*больной* (172,68 с/у), *старший* (167,66 с/у), *родной* (157,07 с/у), *уверенный* (131,54 с/у), *пришлый* (130,32 с/у), *серьезный* (130,01 с/у), *счастливый* (126,89 с/у), *веселый* (123,22 с/у), *здоровый* (117,77 с/у), *способный* (115,69 с/у), *спокойный* (109,69 с/у), *умный* (108,83 с/у), *виноватый* (102,83 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*мертвый* (100,69 с/у), *голый* (97,26 с/у), *знаменитый* (95,37 с/у), *ученый* (90,53 с/у), *злой* (89,12 с/у), *взрослый* (84,23 с/у), *пьяный* (81,53 с/у), *бедный* (79,94 с/у), *младший* (78,59 с/у), *глупый* (77,19 с/у), *честной* (75,41 с/у), *приятный* (74,31 с/у), *довольный* (69,47 с/у), *богатый* (67,39 с/у), *печальный* (66,72 с/у), *сумасшедший* (64,70 с/у), *несчастный* (64,27 с/у), *пожилой* (63,17 с/у), *строгий* (61,39 с/у), *одинокий* (60,72 с/у)).

Состав слов этих частотных зон более чем на 30% совпадает со словарем Л.Н. Засориной (*больной* (172,68 с/у), *веселый* (123,22 с/у), *способный* (115,69 с/у), *спокойный* (109,69 с/у), *умный* (108,83 с/у), *виноватый* (102,83 с/у), *голый* (97,26 с/у), *злой* (89,12 с/у), *взрослый* (84,23 с/у), *пьяный* (81,53 с/у), *глупый* (77,19 с/у), *строгий* (61,39 с/у)).

Рациональные прилагательные, обозначающие признак предмета, составляют 15,5% от общего числа рациональных прилагательных.

В частотных зонах 701—1000 словоупотреблений (*новый* (840,18 с/у)) и 201—300 словоупотреблений (*целый* (300,79 с/у)), в которых по одному слову, нет совпадений с частотным словарем Л.Н. Засориной.

В частотной зоне 101—200 словоупотреблений (*пустой* (179,35 с/у), *открытый* (156,70 с/у), *внутренний* (136,68 с/у), *глубокий* (135,58 с/у), *долгий* (132,52 с/у), *мелкий* (125,05 с/у)) три слова находятся в той же частотной зоне, что и в словаре Л.Н. Засориной: *пустой* (179,35 с/у), *открытый* (156,70 с/у), *долгий* (132,52 с/у).

В составе слов частотной зоны 60—100 словоупотреблений (*задний* (82,39 с/у), *сложный* (82,08 с/у), *закрытый* (79,94 с/у), *трудный* (79,70 с/у), *опасный* (77,37 с/у), *единый* (76,15 с/у), *дальнейший* (71,19 с/у), *верхний* (70,64 с/у), *нижний* (70,15 с/у), *твердый* (67,33 с/у), *физический* (65,62 с/у), *частный* (61,82 с/у)) со словарем Л.Н. Засориной совпадает только одно слово: *частный*.

Рациональные прилагательные, обозначающие признаки животных, — самая маленькая ЛСГ, состоящая из одного слова, которое относится к частотной зоне 60—100 словоупотреблений: *дикий* (88,76 с/у).

Самая большая ЛСГ — рациональные прилагательные, обозначающие признаки, характерные для человека, животных и предметов, которая составляет более 50% от общего числа рациональных прилагательных.

Частотные зоны 701—1000 словоупотреблений (*хороший* (853,71 с/у)), 501—700 словоупотреблений (*нужный* (690,34 с/у)), 301—500 словоупотреблений (*главный* (467,77 с/у), *известный* (345,72 с/у), *ранний* (313,46 с/у)) и 201—300 словоупотреблений (*настоящий* (297,73 с/у), *знакомый* (229,36 с/у), *скорый* (224,90 с/у), *простой* (221,03 с/у), *странный*

(204,26 с/у), *единственный* (203,95 с/у)) составляют 12,1%. Прилагательные *известный* и *простой* в частотном словаре Л.Н. Засориной находятся в тех же частотных зонах.

Более 80% составляют частотные зоны 101—200 словоупотреблений (*лучший* (199,61 с/у), *необходимый* (192,20 с/у), *основной* (187,49 с/у), *чужой* (174,51 с/у), *особый* (174,21 с/у), *близкий* (173,53 с/у), *подобный* (167,23 с/у), *правый* (160,98 с/у), *частый* (149,97 с/у), *обычный* (148,62 с/у), *важный* (145,93 с/у), *поздний* (145,50 с/у), *верный* (142,87 с/у), *готовый* (142,38 с/у), *неизвестный* (138,77 с/у), *любимый* (130,87 с/у), *быстрый* (128,97 с/у), *левый* (128,11 с/у), *милый* (123,03 с/у), *свободный* (117,16 с/у), *интересный* (114,59 с/у), *дорогой* (112,51 с/у), *высший* (110,06 с/у), *очередной* (108,40 с/у), *крайний* (108,10 с/у), *нормальный* (104,98 с/у), *плохой* (102,22 с/у), *точный* (101,92 с/у), *различный* (101,24 с/у)) и 60—100 словоупотреблений (*редкий* (98,73 с/у), *пошлый* (97,39 с/у), *лишний* (95,31 с/у), *отдельный* (94,63 с/у), *определенный* (87,47 с/у), *возможный* (85,94 с/у), *реальный* (82,45 с/у), *постоянный* (78,90 с/у), *угодный* (73,39 с/у), *неожиданный* (66,17 с/у), *обыкновенный* (66,11 с/у), *незнакомый* (65,74 с/у), *особенный* (64,94 с/у), *мощный* (64,76 с/у), *резкий* (63,84 с/у), *непонятный* (63,17 с/у), *удивительный* (63,05 с/у), *стыдный* (61,46 с/у), *замечательный* (60,84 с/у), *значительный* (60,17 с/у)). Состав слов этих частотных зон на 22,4% совпадает с составом слов частотного словаря Л.Н. Засориной (*чужой* (174,51 с/у), *обычный* (148,62 с/у), *верный* (142,87 с/у), *интересный* (114,59 с/у), *крайний* (108,10 с/у), *плохой* (102,22 с/у), *редкий* (98,73 с/у), *лишний* (95,31 с/у), *реальный* (82,45 с/у), *резкий* (63,84 с/у), *непонятный* (63,17 с/у)).

Самыми малочисленными группами в частотных словарях оказались эмпиричные прилагательные слухового восприятия (2 слова в Частотном словаре Л.Н. Засориной и 3 слова в Частотном словаре С.А. Шарова); осязательного восприятия (6 слов в частотном словаре С.А. Шарова, 7 слов в Частотном словаре Л.Н. Засориной) и мышечного напряжения (6 слов в Частотном словаре Л.Н. Засориной и 4 слова в частотном словаре С.А. Шарова).

Частотная зона 60—100 словоупотреблений — самая большая по количеству слов. В словаре Л.Н. Засориной она составляет 38,5%, а словаре С.А. Шарова — 43,1% от общего количества высокочастотных имен прилагательных. В этой частотной зоне самой большой по количеству слов является лексико-семантическая группа относительных прилагательных — 32,1% от общего количества прилагательных, относящихся к этой частотной зоне, в словаре С.А. Шарова и 41,2% в словаре Л.Н. Засориной.

Частотная зона 1000 и более словоупотреблений в Частотном словаре Л.Н. Засориной представлена всего тремя прилагательными: *большой*, *новый* и *советский*. В Частотном словаре С.А. Шарова у имен прилагательных *новый* и *советский* частота употребления понизилась, в частотной зоне более 1000 с/у осталось только прилагательное *большой*.

2.4. Лексико-семантическая характеристика имен, покинувших зону высокой частотности и вошедших в эту зону

Как уже было сказано выше, сопоставление высокочастотной лексики по словарям Л.Н. Засориной и С.А. Шарова показывает, что из зоны высокой частотности вышло 474 имени. Значительный интерес представляет изучение семантики этих слов.

Наиболее очевидны причины, по которым зону высокой частотности покинули советизмы, в том числе имена существительные: *колхоз, коммунизм, коммунист, капитализм, совхоз, райком, большевик, империализм, пролетариат, эксплуатация, комсомолец, комсомол, комиссар, марксизм, капиталист, колхозник, пятилетка, пролетарий*, имена прилагательные: *коммунистический, социалистический, революционный, буржуазный, партийный, комсомольский, ленинградский, пролетарский*. Многие из этих слов относятся к числу коммунистических идеологем [Купина, 1995], т.е. употреблялись преимущественно в текстах, созданных на основе марксистской идеологии. В рамках демократической идеологии капитализм обычно называют *рыночной экономикой*, а капиталистов уважительно именуют *деловой элитой* или *бизнесменами*. Об империализме сейчас вспоминают только политики крайне левой ориентации, для правых бывшие империалисты — это союзники по борьбе с террористической угрозой. Слова *пятилетка, большевик, ленинградский* стали историзмами, возможно, что такая же судьба ожидает слова *колхоз, совхоз* и слово *самовар*. В связи с изменениями в обществе значительно сократилась частотность слов, отражающих сохраняющиеся, но уже не столь значимые для жизни общества реалии: *райком, эксплуатация, партийный* и др.

Значительное число слов, не будучи несомненными советизмами, отражают реалии, которые были в центре внимания прошлой эпохи, а сейчас вызывают меньшее внимание общества. Примерами могут служить следующие слова, частотность которых значительно понизилась.

Республика — Советский Союз состоял из пятнадцати союзных республик, которые ныне превратились в самостоятельные государства.

Собрание — сейчас на предприятиях и в учреждениях не проводятся партийные и комсомольские собрания, которые были важной частью политической жизни общества.

Коллектив — в советские времена коллективизму, жизни коллективов уделялось особое внимание.

Октябрь, май — высокая по сравнению с названиями других месяцев частотность этих слов была связана с тем, что этими словами обозначались главные государственные праздники.

К этой же группе можно отнести и такие слова, как *дружба, воспитание, ракета, разоружение, открытие, доклад, печать, комиссия, философия, агрессия, завоевание, экономия, профсоюз, медаль, братский, агрессивный*.

Заметно снизилась частотность целого ряда слов, отражающих производственную сферу деятельности: *строительство, промышленность, продукция, атом, трактор, пшеница, цех, лаборатория, станок, уголь, бригадир, металл, фабрика, оборудование, ремонт, атомный, электрический, сельскохозяйственный, производственный, ядерный*. В центре внимания публицистики советской эпохи (а, возможно, и общества в целом) были производственные процессы, поэтому современная пресса преимущественно обращается к иным сферам деятельности, а это сказывается на частотности.

Следует отметить, что сократилась частотность целого ряда слов, относящихся к военной сфере: *флот, разоружение, бомба, битва, бронепоезд, дивизион, артиллерия, вооружение, винтовка, снаряд, крейсер, оборона, атака, пулемет, боец*. Возможно, это связано с тем, что постепенно теряют актуальность воспоминания о Великой Отечественной войне, все более скромными становятся праздники Победы и чествования ветеранов.

Вместе с тем во многих случаях трудно даже предположить, почему то или иное слово покинуло зону высокой частотности.

Примерами могут служить такие лексические единицы, как *девять, шестой, мокрый, опытный, чудесный, белоснежный, пещера, пустыня, путешествие, чайка, чемпион*. Не исключено, что вхождение или невхождение подобных слов в зону высокой частотности объясняется просто статистическими погрешностями или особенностями состава текстов, которые были отобраны автором для выявления частотности.

Не менее интересные результаты можно получить при изучении именной лексики, вошедшей в зону высокой частотности только в конце прошлого века и зафиксированной словарем С.А. Шарова.

Наличие или отсутствие некоторых слов в зоне высокой частотности объясняется исключительно лексикографическими причинами, спецификой отбора словника для того или иного словаря. Например, в словаре Л.Н. Засориной не фиксировались имена собственные, но в словаре С.А. Шарова они фиксируются, а поэтому среди наиболее частотных слов последнего словаря присутствуют такие, как *Россия, Москва, СССР, США, Америка, Германия, Европа, Париж, Дон* и др.

Иногда появление нового слова связано со специфической лингвистической квалификацией, которую дают авторы словаря тому или иному языковому явлению. Например, в словаре Л.Н. Засориной нет слова *ребята*, а в словаре С.А. Шарова это слова зафиксировано среди самых частотных. Дело, видимо, в том, что в словаре Л.Н. Засориной зафиксировано как высокочастотное слово *ребенок*, которое имеет форму множественного числа *ребята*. В словаре же С.А. Шарова слова *ребята* и *ребенок* представлены как отдельные лексические единицы.

Следует также отметить, что слова *черный, молодая* и *русский* в словаре С.А. Шарова рассматривались и в значении прилагательного, и в значении существительного, в этом частотном

списке они относятся к существительным, вошедшим в зону высокой частотности, в то время как в словаре Л.Н. Засориной эти слова рассматривались только в значении прилагательного.

В словаре С.А. Шарова активнее, чем в словаре Л.Н. Засориной, представлена сфера развлечений: к ней относятся, в частности, следующие слова, повысившие частотность: *вино, сигарета, пиво, ресторан, артист, актер, кино, телевизор, экран*. Можно предположить, что названная сфера активнее отображается в текстах конца XX века.

Увеличилась частотность и ряда слов, относящихся к сфере болезней и медицины: это такие слова, как *заболевание, лечение, операция, больница, боль*. Видимо, эта сфера в современных текстах представлена больше, чем в текстах предшествующего периода, что отражает естественное внимание людей к здоровью.

Заметно повышение частотности лексики, относящейся к криминальной сфере. В рассматриваемую зону вошли такие слова, как *убийство, труп, преступление, жертва, камера, тюрьма, следователь*. Чаще стали использоваться и некоторые слова, относящиеся к экономической лексике: *банк, фирма, рынок*. Активизацию криминальной и экономической лексики можно объяснить социальными изменениями в обществе, теми сложностями, которые встретились на пути страны в рыночной экономике.

Возможно, с современным состоянием общества как-то связан и тот факт, что среди увеличивших частотность имен прилагательных особенно много слов, обозначающих негативную оценку людей и их поступков. К этой группе относятся такие слова, как *страшный, пришлый, пошлый, грязный, нервный, печальный, глухой, сумасшедший, несчастный, вынужденный, стыдный*. В современных текстах значительное внимание уделяется теневым сторонам жизни общества, ушел в прошлое казенный оптимизм, и это находит косвенное отражение в частотном словаре.

Следует отметить, что в словаре С.А. Шарова значительно полнее представлены слова, обозначающие бытовые явления (одежду, пищу, домашнюю утварь и т.п.). Примером могут служить такие повывисившие частотность слова, как *одежда, костюм, еда, мясо, постель, сумка, масло, кофе, штаны, дача, шкаф, куртка, рубашка, плащ, пиджак, ткань, тарелка*. Активизировались и прилагательные, обозначающие личные качества людей, их признаки, свойства бытовых предметов: *домашний, одетый, столовый, бледный, седой, мужской, пожилой, довольный, одинокий*. Возможно, в современных текстах, послуживших основой выборки для указанного словаря, значительно большее внимание стало уделяться частной жизни человека, его быту. Можно предположить, что по этой же причине более активно стали проникать в зону высокой частотности наименования частей человеческого тела (*живот, легкое, горло, бровь, локоть*), а также слова, обозначающие объекты из ментальной сферы «Живая природа» (*кошка, кот, волк, муха, обезьяна, хвост, лапа*).

В целом можно сделать вывод, что корпус слов, у которых повысилась или понизилась частотность, отражает социальные и иные изменения, произошедшие в нашем обществе, хотя связь между этими изменениями и содержанием словаря далеко не всегда очевидна.

Глава 3

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИМЕН С ВЫСОКОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ

3.1. Стилистические пометы в толковых словарях

Лексическая стилистика дает оценку использованию слова в различных ситуациях, определяет оправданность применения слова в каждом конкретном случае. Употребляя слова, нужно учитывать их принадлежность к тому или иному стилю речи. В современном русском языке выделяются **книжные стили** (художественный, научный, публицистический, официально-деловой) и **разговорный стиль**. Стилистическая окраска слов зависит от того, закреплены они за каким-то отдельным стилем или являются общеупотребительными.

Еще в античности стилю уделялось особое внимание. Аристотель в своей «Риторике» говорит, что стиль «должен подходить к предмету речи»: о важных вещах нужно говорить серьезно, подбирая выражения, которые придадут речи возвышенность, а о пустяках не говорить торжественно. М.В. Ломоносов в теории «трех стилей» противопоставляет «высокий» и «низкий» стили.

Современные толковые словари дают стилистические пометы к словам, которые служат для характеристики той части словарного состава современного литературного языка, которая, по тем или иным причинам, ограничена в своем употреблении. Эти ограничения имеют различный характер и различные основания: 1) ограничения, обусловленные принадлежностью слова к тем пластам лексики, которые находятся за пределами литературного языка или стоят на его границе (областные, просторечные, грубо-просторечные); 2) ограничения, обусловленные узкоспециальным характером терминов

науки, техники, ремесла, искусства и т.д.; 3) ограничения, обусловленные тем, что то или иное слово может быть употреблено лишь в определенном стиле литературной речи [Панфилов, 1989, с. 28].

Стилистической классификации словарного состава русского языка посвящено большое количество литературы (Ю.Д. Апресян, М.Н. Кожина, Э.В. Кузнецова, В.В. Левицкий, Н.А. Лукьянова, А.К. Панфилов, Ю.М. Скребнев, И.А. Стернин, В.И. Шаховский, Д.Н. Шмелев и др.).

Если максимально обобщить принципы указанных выше классификаций, то выявляется два понимания стилистической окраски: узкое и широкое. При узком понимании стилистический компонент рассматривается лишь как частная разновидность коннотативного или функционального компонента. Например, по мнению В.В. Левицкого и И.А. Стернина, в значение слова может входить «один или несколько функциональных компонентов: *функционально-территориальный* (областной, диалектный); *функционально-стилистический* (книжный, разговорный, народно-поэтический, просторечный, вульгарный); *функционально-социальный* (технический, медицинский, студенческий, юридический); *функционально-темпоральный* (устаревший, архаический, исторический); *функционально-частотный* (малоупотребительный, редкий)» [Левицкий, Стернин, 1986, с. 11].

В узком смысле понимает стилистическую окраску и Ю.М. Скребнев. Он разграничивает экспрессивный и стилистический компоненты [Скребнев, 1994, с. 58], отмечает, что при анализе стилистических свойств слова необходимо подразделение на стилистически нейтральную, возвышенную (в минимальной, средней и максимальной степени) и пониженную в тех же трех степенях лексику. При этом отмечает, что эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический компоненты лексического значения сопутствуют друг другу в речи, что наиболее часто проявляется

у слов разговорной сферы. Экспрессивно-эмоциональная окраска сопровождает слова, относя их в подгруппу торжественных, риторических, возвышенных, уменьшительно-ласкательных, одобрительных, забавно-шутливых, иронических, фамильярно-насмешливых, укоризненных, пренебрежительных, неодобрительных, уничижительных и т.д.

Широкое понимание стилистической окраски традиционно для отечественной лексикографии: в этом случае к числу стилистических относятся самые разные пометы («высок.», «бран.», «ирон.», «презр.», «разг.», «книжн.», «прост.», «арх.», «устар.» и т.д.).

Рассмотрим некоторые из известных классификаций стилистической окраски лексики (в широком понимании). Четырехтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова дает максимально подробную, на наш взгляд, систему стилистических помет, разработанную В.В. Виноградовым. В своей классификации он выделяет следующие пометы.

1. Пометы, указывающие на разновидности устной речи:

(разг.): свойственно разговорной речи; не нарушает норм литературного употребления, но, употребленное в книжном языке, придает данному контексту не книжный, разговорный характер;

(простореч.): свойственно простой, непринужденной или даже грубоватой устной речи, не связанной нормами литературного языка, и стоит на границе литературного употребления;

(фам.): свойственно разговорной речи или просторечию и имеет интимный или развязный, фамильярный характер;

(детск.): употребляется взрослыми в обращениях к детям, как бы приуроченное к нормам детской речи;

(вульг.): по своей бесцеремонности и грубости неудобно для литературного употребления;

(арго): употребляется в пределах какой-нибудь социальной, профессиональной и т.п. группы;

(школьн.): употребляется в обиходе школы (низшей, средней или высшей);

(обл.): областное. Иногда эта помета имеет запретительный характер.

2. Пометы, указывающие на разновидности письменной речи:

(книжн.): свойственно преимущественно книжному языку; употребление в разговорной речи сохраняет отпечаток книжности;

(науч.): свойственно научному языку; термин применяется одновременно в разных отраслях науки. Иначе ставятся точные пометы: бот., физ., мат. и т.п.;

(тех.): применяется только в специально-технических языках, обозначая те или иные процессы, предметы и явления из области техники;

(спец.): свойственно специальным языкам, связанным с каким-нибудь производством, с какой-нибудь профессией и т.п. Слово относится сразу к сфере нескольких специальностей. Иначе ставятся точные пометы: плотн., сапож., банк. и т.п.;

(газет.): свойственно газетному стилю, языку газет;

(публиц.): свойственно языку публицистических произведений;

(канц.): свойственно канцелярскому, деловому слогу;

(офиц.): свойственно языку правительственных актов, постановлений, официальных бумаг, официальных речей и т.п.;

(поэт.): свойственно поэзии; употребление в общем литературном языке сохраняет отпечаток поэтического употребления;

(нар.-поэт.): проникло в литературный язык из устной народной словесности.

3. Пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах современного языка:

(нов.): означает, что слово или значение возникло в русском языке в эпоху мировой войны и революции (т.е. с 1914 г.);

(*церк.-книж.*): означает, что слово является пережитком той эпохи, когда церковнославянская стихия преобладала в русском литературном языке;

(*старин.*): указывает, что слово является пережитком отдаленных эпох истории русского языка, но употребляется иногда авторами с какой-нибудь нарочитой стилистической целью;

(*устар.*): означает вышедшее или выходящее из употребления, но еще широко известное по классическим литературным произведениям XIX века.

4. Пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чуждого быта:

(*истор.*): указывает, что слово обозначает предмет или понятие, относящееся к уже отошедшим в прошлое эпохам. Этой пометой, вместе с пометой «нов.», сопровождаются слова, которые, появившись в эпоху мировой войны и революции, успели выйти из употребления, поскольку предметы и понятия, обозначаемые этими словами, отошли в историю;

(*дореволюц.*): указывает, что слово обозначает предмет или понятие, вытесненные послереволюционным бытом;

(*загр.*): указывает, что слово обозначает предмет или явление, относящееся только к заграничной жизни, к общественно-бытовому обиходу западноевропейских государств.

5. Стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки (экспрессию) слов:

(*бран.*), (*ирон.*), (*неодобрит.*), (*шутл.*), (*презрит.*), (*пренебр.*), (*укор.*), (*торж.*) — употребительное только в торжественном стиле, (*ритор.*) — употребительное только в стиле риторическом, патетическом или направленном на то, чтобы внушить слушателю то или иное отношение к предмету, (*эвф.*) — употребительное эвфемически, для замены прямого обозначения чего-нибудь описанием с целью скрыть, прикрыть что-нибудь предосудительное.

Представим систему помет, помещенную в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова. Данная система помет включает две группы, среди них:

1. Пометы, указывающие на стилистическую характеристику слова.

(*книжн.*): означает, что слово характерно для письменного, книжного изложения; часто эти слова являются синонимами к словам нейтральной лексики;

(*высок.*): означает, что слово придает речи оттенок торжественности, приподнятости; высокие слова являются разновидностью книжных слов;

(*офици.*): означает, что слово свойственно речи официальных отношений, а также речи канцелярско-административной;

(*разг.*): означает, что слово свойственно обиходной, разговорной речи, служит характеристикой явления в кругу тех или иных бытовых отношений; оно не выходит из норм литературного словоупотребления, сообщает речи известную непринужденность;

(*прост.*): означает, что слово свойственно массовой городской разговорной речи и используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т.п. оттенка;

(*обл.*): такой пометой снабжаются местные, диалектные слова, употребляемые в литературной речи при необходимости охарактеризовать то или иное явление выразительными средствами не литературного языка, а местного говора, диалекта;

(*презр.*), (*неодобр.*), (*пренебр.*), (*шутл.*), (*ирон.*), (*бран.*): означают, что в слове содержится соответствующая эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого явления;

(*спец.*): обозначает принадлежность слова к определенному кругу профессионального (научного, технического и т.п.) употребления.

2. Пометы, указывающие на историческую перспективу.

(устар.): указывает, что слово является архаизмом, т.е. вышедшим или выходящим из живого употребления, но еще хорошо известным в современном литературном языке, а также по классическим литературным произведениям XIX века.

Рассмотрим систему стилистических помет Малого академического словаря (МАС-2).

1. Пометы, указывающие на принадлежность слова к различным пластам лексики русского языка:

(обл.): указывает на то, что слово (или значение) употребляется в народных говорах и сохраняет свой областной характер, часто встречается в художественной, научно-популярной литературе или обозначает предметы, явления, понятия и т.д. народного быта, обихода, не имеющие для своего обозначения соответствующего литературного слова;

(прост.): указывает на то, что слово (или значение), из-за грубости содержания или резкости выражаемой оценки, стоит на границе литературного языка и употребляется в сниженном стиле, в обиходной, бытовой речи;

(груб. прост.): указывает на то, что слово (или значение) находится за пределами литературной речи.

2. Пометы, указывающие на стилистическую ограниченность употребления слов в литературном языке:

(разг.): слово или значение сопровождает слова (или значения слов), которые употребляются в живой, непринужденной, преимущественно устной речи и в значительной своей части представляют синонимы с различными смысловыми и эмоциональными оттенками к словам книжным, литературным;

(книжн.): указывает на то, что слово (или значение) не имеет широкого распространения и характерно преимущественно для письменной, особенно научной или публицистической речи;

(офиц.) и (офиц.-дел.): указывает на то, что слово (или значение) характерно для официальных текстов разного характера: официальное для актов различного характера и официально-деловое для документов;

(высок.): ставится при словах (или значениях), которые ограничены в своем употреблении торжественно-приподнятой речью (ораторской, публицистической, поэтической и т.п.) и придают окраску важности, возвышенности содержанию понятий, явлений и т.д., которые они обозначают;

(трад.-поэт.): ставится при словах, употребление которых характерно для поэзии, ограничивается поэзией;

(народно-поэт.): сопровождает те слова (или значения слов), которые сохраняют свою устно-поэтическую окраску и, хотя и употребляются в составе литературной лексики, но не сливаются с ней полностью. Часто эти слова употребляются как средство стилизации.

3. Пометы, указывающие на специальную область применения слова.

Пометы, указывающие на то, что слово применяется только (или преимущественно) в определенной области науки, техники, искусства, ремесла и т.д.: (астр.), (авиа), (анат.), (антроп.), (археол.), (архит.), (бакт.), (биол.), (биохим.), (бот.), (бухг.), (вет.), (воен.), (геогр.), (геод.), (геол.), (геофиз.), (гидрол.), (гидротех.), (горн.), (дипл.), (ж.-д.), (зоол.), (иск.), (ист.), (кино), (кулин.), (лес.), (лингв.), (лит.), (лог.), (мат.), (мед.), (метеор.), (минер.), (мор.), (муз.), (опт.), (охот.), (палеонт.), (пед.), (полигр.), (психол.), (пчел.), (радио), (рыб.), (сад.), (спорт.), (с.-х.), (театр.), (теле), (тех.), (типогр.), (торг.), (фарм.), (физ.), (физиол.), (филос.), (фото), (хим.), (церк.), (цирк.), (экон.), (электр.), (этногр.), (юр.).

(*спец.*): указывает на то, что слово употребляется в ряде областей, а также, если затруднительно определить узкую сферу его употребления.

4. Пометы, указывающие на эмоциональную окраску слова: (*бран.*), (*ирон.*), (*шутл.*), (*пренебр.*), (*презр.*), (*неодобр.*), (*почтит.*).

5. Помета к словам, выходящим из употребления в современном русском языке:

(*устар.*): указывает на то, что слово (или его значение) употребляется в современном языке крайне редко и воспринимается как архаизм.

Проанализировав указанные выше классификации стилистических помет, можно сделать вывод, что система помет одного нормативного словаря не совпадает с системой помет другого. Такие расхождения объясняются трудностью самой задачи: дать исчерпывающую стилистическую характеристику каждой лексико-фразеологической единицы. Необходимо учитывать, что нормативные словари обычно включают в свой состав лексико-фразеологические единицы современного русского литературного языка в широком значении этого выражения (от А.С. Пушкина до наших дней). Между тем многие слова и фразеологизмы в продолжение ряда десятилетий изменили свою стилистическую окрашенность. Таким образом, словарь современного русского литературного языка, чтобы дать исчерпывающую характеристику этим словам и выражениям, должен быть одновременно и словарем историческим [Панфилов, 1989, с. 199].

Проблема стилистической окрашенности получает неодинаковое решение в трудах разных исследователей, что отражается и на результатах деятельности лексикографов; одни и те же слова характеризуются в разных словарях по-разному. А.К. Панфилов отмечает, что при анализе словарных статей обнаруживаются элементы

субъективизма, непоследовательность, настороженное отношение ко многим словам [Панфилов, 1989, с. 200]. В.В. Виноградов признавал: «Разработанная мною для „Толкового словаря русского языка“ под ред. Д.Н. Ушакова система стилистических помет была направлена не столько в будущее, сколько в прошлое. Ведь было очень трудно в 20—30-е годы XX столетия — при происходивших тогда резких изменениях и колебаниях стилистической окраски множества слов и при огромном количестве новообразований — определить устойчивые принципы стилистических оценок разных групп слов» [Виноградов, 1966, с. 20—21].

Следует подчеркнуть, что в современной лингвистике термины «стилистическая систематизация» и «социолингвистическая систематизация» не всегда различаются. Э.В. Кузнецова выделяет четыре аспекта социолингвистической систематизации слов [Кузнецова, 1989, с. 135—193]:

1. С точки зрения происхождения (исконная и заимствованная лексика).
2. С точки зрения динамики развития словарного состава языка (архаизмы и неологизмы).
3. С точки зрения употребительности слов в социальном пространстве (литературная лексика, областные слова, просторечные слова).
4. С точки зрения стилистической маркированности.

При таком подходе стилистическая систематизация оказывается частным случаем социолингвистической систематизации.

Иной точки зрения придерживаются составители МАС-2, которые к числу стилистических помет относят и пометы социолингвистического характера («устар.», «обл.», «прост.», «груб. прост.») [МАС-2, Т. 1, с. 9—10]. При таком подходе социолингвистическая систематизация лексики оказывается частным случаем стилистической систематизации.

Необходимо указать принципы постановки стилистических помет МАС-2, т.к. в данной главе анализируются стилистические пометы, которыми лексические единицы с высокой частотностью сопровождаются именно в этом словаре.

Стилистическая помета ставится после грамматической характеристики слова 1) перед цифрами, отмечающими значения слова, если помета относится к слову в целом (со всеми его значениями); 2) перед определением значения (после цифры), когда помета относится к данному значению и всем его оттенкам; 3) после определения (в круглых скобках) в том случае, когда она относится только к данному значению, но не к следующим за ним его оттенкам.

3.2. Стилистическая систематизация высокочастотных имен существительных

Среди высокочастотных имен существительных 411 слов (41,7%) в Частотном словаре Л.Н. Засориной и 324 слова (42,1%) в Частотном словаре С.А. Шарова не имеют стилистических помет. В первом значении не имеют стилистических помет 853 слова, что составляет 84,8% от общего количества высокочастотных имен существительных в Частотном словаре Л.Н. Засориной и 638 слов (83,0%) в Частотном словаре С.А. Шарова.

Стилистические пометы «книжн.» (*отец* (в 4 знач.), *небо* (оттен. во 2 знач.), *семя* (в 5 знач.), *океан* (в 3 знач.)), «высок.» (*сын* (в 5 знач.), *брат* (во 2 знач.), *муж* (во 2 знач.), *глава* (в 1 знач.)), «народно-поэтич.» (*свет* (в 8 знач.)), «офиц.-делов.» (*состояние* (в 4 знач.)) указывают на стилистическую ограниченность употребления этих слов. Сюда же относятся слова со стилистической пометой «разг.» (*дело* (в 4 и 12 знач.), *люди* (во 2 знач.), *рука* (в 6, 8, 9 знач.), *свет* (оттен. во 2 знач.), *сила*

(в 6 знач.), *город* (оттен. в 1 знач.), *сторона* (во 2 знач.), *окно* (в 4 знач.), *история* (в 8 знач.), *душа* (в 3, 5 знач.), *век* (в 4, 5 знач.), *свойство* (во 2 знач.), *дед* (во 2 знач.), *суена* (в 4 знач.), *песок* (в 3 знач.), *служба* (оттен. в 1 знач.), *папа* (в 1 знач.), *доктор* (в 1 знач.), *баба* (в 5 знач.), *поход* (оттен. в 1 знач., 3 знач.), *радио* (в 3, 4 знач.), *радость* (в 3 знач.), *том* (во 2 знач.), *шум* (во 2 знач.) и др.). Эти слова составляют 18,8% от общего числа существительных с высокой частотностью в Частотном словаре Л.Н. Засориной.

В Частотном словаре С.А. Шарова существительные со стилистической пометой «разг.» составляют 13,6%, помимо слов, совпадающих со словарем Л.Н. Засориной, сюда относятся также слова *раз* (в 5, 7 знач.), *ребята* (во 2 знач.), *баба* (в 4 знач.), *король* (во 2 знач.), *операция* (в 5 знач.), *милиция* (во 2 знач.), *пуля* (во 2 знач.), *мясо* (в 3 знач.), *начальство* (во 2 знач.), *кино* (во 2, 3 знач.), *приятель* (во 2 знач.), *рубашка* (в 3 знач.) и др.

Стилистические пометы, указывающие на отношение слова к разным пластам лексики, составляют 9,5% в Частотном словаре Л.Н. Засориной и 9,1% в Частотном словаре С.А. Шарова. Слова со стилистическими пометами «прост.» (*дело* (оттен. в 12 знач.), *сила* (в 13 знач.), *природа* (в 5 знач.), *смерть* (в 4 знач.), *точка* (в 11 знач.), *порядок* (оттен. в 1 знач.), *страх* (в 3 знач.), *баба* (во 2, 3 знач.), *дух* (в 6, 7, 8 знач.), *отец* (в 5 знач.), *наука* (в 4 знач.), *мать* (в 3 знач.), *задача* (в 3 знач.), *вещь* (в 4 знач.), *тело* (в 5 знач.), *бой* (оттен. в 1 знач.), *хозяйин* (в 5, 6 знач.), *черт* (во 2, 3 знач.), *статья* (в 5, 6 знач.), *счастье* (в 4 знач.), *линия* (в 9 знач.), *мужик* (оттен. в 1, 2, 3 знач.), *цвет* (во 2 знач.), *угол* (в 8 знач.), *момент* (в 5 знач.), *воля* (в 5, 6 знач.), *музыка* (в 4, 5 знач.), *губа* (в 5 знач.) и др.) составляют 7,4%, с пометами «обл.» (*баба* (во 2 знач.), *небо*

(в 3 знач.), *связь* (в 9 знач.), *кровь* (оттен. во 2 знач.), *беседа* (в 3 знач.) и др.) — 2,1%.

В Частотный словарь С.А. Шарова вошли также слова *родитель* (в 1 знач.), *баба* (во 2 знач.), *живот* (оттен. в 1 знач.), *очко* (в 3 знач.), *костер* (во 2 знач.) и др.

Имена существительные, отмеченные стилистическими маркировками, указывающие на то, что слово применяется только (или преимущественно) в определенной области науки, техники, искусства, ремесла и т.д., составляют 46,3% в частотном словаре Л.Н. Засориной и 50,3% в частотном словаре С.А. Шарова. В эту группу включены слова со следующими стилистическими пометами:

«воен.» (*люди* (оттен. в 3 знач.), *запас* (в 4 знач.), *час* (в 5 знач.), *флот* (во 2 знач.), *квартира* (во 2 знач.) и др.);

«мат.» (*сторона* (в 6 знач.), *отношение* (оттен. в 4 знач.), *форма* (в 11 знач.), *ряд* (в 8 знач.), *тело* (оттен. в 1 знач.), *поверхность* (оттен. в 1 знач.), *корень* (в 5 знач.), *линия* (оттен. в 1 знач.), *угол* (в 1 знач.), *центр* (в 1 знач.), *основание* (в 6 знач.), *период* (в 4 знач.), *степень* (в 7 знач.), *высота* (в 7 знач.) и др.);

«филос.» (*революция* (в 3 знач.), *форма* (оттен. в 3 знач.), *движение* (во 2 знач.), *образ* (в 3 знач.), *вещь* (в 5 знач.), *опыт* (во 2 знач.), *качество* (в 3 знач.), *количество* (во 2 знач.), *явление* (в 3 знач.) и др.);

«физ.» (*масса* (в 3 знач.), *скорость* (в 5 знач.), *точка* (в 7 знач.), *шум* (в 6 знач.), *работа* (в 7 знач.), *поле* (в 3 знач.), *тело* (в 1 знач.), *луч* (во 2 знач.), *волна* (во 2 знач.), *работник* (в 7 знач.), *состояние* (оттен. в 1 знач.) и др.);

«грамм.» (*время* (в 6 знач.), *лицо* (в 6 знач.), *союз* (в 5 знач.), *имя* (в 3 знач.), *член* (в 4 знач.), *корень* (в 4 знач.), *основа* (в 5 знач.), *управление* (в 5 знач.), *предложение* (в 5 знач.), *частица* (в 5 знач.), *период* (в 5 знач.) и др.);

«лит.» (*форма* (в 4 знач.), *образ* (в 4, 5 знач.), *письмо* (в 4 знач.), *положение* (оттен. в 4 знач.), *характер* (в 4 знач.), *песня* (в 4 знач.) и др.);

«ист.» (*мир* (в 7 знач.), *город* (во 2 знач.), *правда* (в 4 знач.), *губа* (в 4 знач.) и др.);

«иск.» (*свет* (в 5 знач.), *форма* (в 4 знач.), *образ* (в 4 знач.), *письмо* (в 4 знач.), *характер* (в 4 знач.), *рисунок* (оттен. в 1 знач.) и др.);

«мор.» (*конец* (в 5 знач.), *фронт* (оттен. в 1 знач.));

«муз.» (*пауза* (во 2 знач.), *ход* (в 9 знач.), *строй* (в 5 знач.), *метр* (в 4 знач.), *позиция* (оттен. в 1 знач.), *тема* (во 2 знач.) и др.)

«биол.» (*смерть* (в 1 знач.), *порядок* (в 9 знач.), *трубка* (оттен. во 2 знач.), *хозяин* (в 8 знач.), *клеточки* (во 2 знач.) и др.);

«лингв.» (*род* (в 7 знач.), *шум* (в 5 знач.), *форма* (в 10 знач.), *число* (в 5 знач.), *семья* (в 4 знач.) и др.);

«тех.» (*палец* (в 3 знач.), *ход* (в 5, 6 знач.), *основа* (в 4 знач.), *позиция* (в 5 знач.), *вывод* (в 3 знач.), *кулак* (в 3 знач.) и др.);

«физиол.» (*жизнь* (оттен. во 2 знач.), *семя* (в 4 знач.), *центр* (в 7 знач.), *аппарат* (во 2 знач.) и др.).

Выше приведены наиболее распространенные стилистические пометы среди высокочастотных имен существительных, однако в редких случаях встречаются слова со стилистическими пометами «ж.-д.» (*скорость* (в 3 знач.)), «рыб.» (*порядок* (в 11 знач.)), «хим.» (*элемент* (в 3 знач.), *основание* (в 7 знач.)), «эконом.» (*производство* (во 2 знач.), *экономика* (в 1 знач.)), «астр.» (*год* (в 5 знач.), *луна* (во 2 знач.)), «зоол.» (*система* (во 2 знач.), *отряд* (в 3 знач.)), «с.-х.» (*школа* (в 7 знач.)), «геогр.» (*стол* (в 6 знач.), *нос* (в 6 знач.)), «полигр.» (*завод* (в 6

знач.), *лист* (в 3 знач.)), «охот.» (*поле* (в 9 знач.), *остров* (в 3 знач.)), «архит.» (*корабль* (в 3 знач.), *база* (в 1 знач.)) и т.д.

Эпизодически встречаются также слова с пометой «спец.» (*станция* (в 5 знач.), *элемент* (оттен. в 4 знач.), *карман* (в 3 знач.), *минута* (в 5 знач.), *поле* (в 8 знач.), *культура* (в 5 знач.), *угол* (оттен. в 1 знач.), *момент* (в 4 знач.), *фронт* (в 7 знач.), *источник* (в 3 знач.), *период* (во 2 знач.) и др.), которая указывает на то, что слово употребляется в ряде областей.

Имена существительные, отмеченные стилистическими пометами эмоциональной окраски, составляют 1,3%. В частности, в обоих словарях есть слова с пометами «шутл.» (*команда* (в 5 знач.), *министр* (оттен. в 1 знач.)), «неодобрит.» (*слово* (оттен. в 3 знач.)).

Стилистическую маркировку «устар.» имеют 32,1% имен существительных (*дело* (в 6 знач.), *люди* (в 4 знач.), *рука* (в 7 знач.), *глаз* (в 3 знач.), *конец* (в 6 знач.), *машина* (в 4 знач.), *общество* (оттен. во 2 знач.), *улица* (оттен. в 3 знач.), *девушка* (во 2 знач.), *политика* (в 4 знач.), *порядок* (в 8 знач.), *состав* (в 6 знач.), *предмет* (в 5 знач.), *дом* (в 6 знач.), *вид* (в 5 знач.), *партия* (в 8 знач.), *условие* (во 2 знач.), *жена* (во 2 знач.), *сын* (в 3, 4 знач.), *совет* (в 5 знач.), *закон* (в 6 знач.), *начало* (в 7 знач.), *утро* (во 2 знач.), *промышленность* (во 2 знач.), *враг* (в 4 знач.), *смысл* (в 1 знач.), *ход* (оттен. в 1 знач.), *язык* (в 6 знач.), *рост* (в 3 знач.), *немец* (во 2 знач.), *мужик* (в 1, 4 знач.), *дитя* (в 1 знач.) и др.).

Таким образом, почти половина высокочастотных имен существительных (более 40% в обоих словарях) не имеют стилистических помет. Наиболее часто встречаются стилистические пометы, указывающие на стилистическую ограниченность употребления слов, а также «устар.» и «разг.». Реже встречаются пометы «obl.», «прост.», «книжн.», «высок.», «шутл.» и др.

Следует также отметить, что в Частотном словаре С.А. Шарова среди имен существительных, вошедших в зону высокой частотности, нет слов со стилистической пометой «высок.», основная часть слов имеет стилистические пометы «разг.», «устар.».

Показательна семантика и стилистическая окраска некоторых слов, повысивших частотность. Например, чаще стало употребляться слово *морда*, которое, по данным «Словаря русского языка» (1981—1984) имеет стилистически нейтральное значение «Передняя часть головы животного» и грубо-просторечное значение «Лицо» с оттенками «Некрасивое, грубое лицо» и употребляется как бранное слово. К сожалению, в частотном словаре не сохранились сведения о том, какие именно значения стали наиболее частотными, но можно предположить, что повышение употребительности характерно и для грубо-просторечного значения.

Повысило частотность слово *баба*, все значения которого стилистически окрашены. Первое значение (замужняя крестьянка) является устаревшим, второе (жена) — просторечным, третье (женщина вообще) — просторечным, пренебрежительным, а четвертое (о слабом нерешительном мужчине) — разговорным, презрительным. По частотному словарю невозможно определить, какие из названных значений повысили частотность, но едва ли чаще стало использоваться первое (устаревшее) значение. Следовательно, в современных текстах слово *баба* стало чаще употребляться пренебрежительно. Женщин (а иногда и мужчин) стали чаще называть *бабами*. Повысилась и частотность слова *бабка*, наиболее типичное значение которого формулируется в словаре «То же, что бабушка».

3.3. Стилистическая систематизация высокочастотных имен прилагательных и числительных

Среди высокочастотных имен прилагательных 60,3% слов вообще не имеют стилистических помет (*новый, великий, американский, высокий, главный, маленький, известный, крупный, живой, будущий, веселый, буржуазный, знакомый, лучший, молодой, значительный, красивый, милый, западный, ночной, громадный, голубой, народный, древний, горный, всеобщий, зимний, искусственный*), 7,6% имеют стилистические пометы при первом значении, из них больше половины прилагательных имеют стилистические пометы в оттенках первого значения.

Стилистические пометы при втором значении имеют 12,1% имен прилагательных, из них около 80% не имеют стилистические пометы в первом значении.

Обнаруженные стилистические пометы достаточно разнообразны. На стилистическую ограниченность употребления слов указывают стилистические пометы «книжн.» (*настоящий* (в 3 знач.)); «трад.-поэт.» (*красный* (в 3 знач.)), эти слова составляют 13,0% имен прилагательных с высокой частотой употребления. Самая распространенная стилистическая помета — «разг.». Ее имеют при своих значениях 21,0% прилагательных, в том числе (*большой* (в 4 знач.), *важный* (во 2 знач.), *молодой* (во 2 знач.), *общественный* (оттен. в 4 знач.), *добрый* (в 8 знач.), *короткий* (оттен. в 3 знач.), *нервный* (в 5 знач.), *близкий* (оттен. в 1 знач.), *длинный* (оттен. в 1 знач.), *замечательный* (оттен. в 1 знач.), *интересный* (во 2 знач.), *глупый* (оттен. в 1 знач.), *злой* (в 7 знач.), *взрослый* (во 2 знач.), *нынешний* (в 1 знач.)).

Зафиксированы стилистические пометы, указывающие на отношение слова к разным пластам лексики: «прост.» (*важный* (в 4 знач.), *знаменитый* (во 2 знач.), *левый* (в 4 знач.), *мировой* (в

3 знач.), *городской* (во 2 знач.), *злой* (в 8 знач.) и «обл.» (*белый* (в 4 знач.)).

Слова, имеющие стилистическую помету «перен.», составляют 8,4% (*дорогой* (во 2 знач.), *горячий* (во 2, 3, 4 знач.), *золотой* (в 4, 5, 6 знач.), *больной* (в 3 знач.), *дальний* (в 4 знач.), *мелкий* (в 6 знач.), *внешний* (оттен. во 2 знач.), *мертвый* (в 3, 4 знач.), *желтый* (во 2 знач.), *детский* (оттен. во 2 знач.), *голый* (оттен. в 1 знач. — перен. разг.), *бурный* (во 2 знач. и оттен. в 3 знач.) и др.).

3,4% имен прилагательных имеют стилистические маркировки, указывающие на то, к какой области науки, техники, искусства, ремесла относится значение слова: «лингв.» (*долгий* (в 3 знач.)), «тех.» (*рабочий* (в 4 знач.)), «грамм.» (*личный* (в 5 знач.)), «муз.» (*верхний* (в 4 знач.)), «филол.» (*необходимый* (в 3 знач.)) и т.д.

Стилистическая помета «устар.» охватывает 10,9% прилагательных (*единственный* (во 2 знач.), *долгий* (оттен. в 1 знач.), *единый* (оттен. в 1 знач.), *низкий* (в 4, 6 знач.), *мощный* (оттен. во 2 знач.) и др.).

Имена числительные с высокой частотой употребления не имеют стилистических помет в первом значении.

25 имен числительных (86,2%) не имеют стилистических помет вообще. В основном это количественные числительные (*один, три, пять, четыре, десять, двадцать, семь, шесть, тридцать, тридцать, восемь, девять* и т.д.), а также собирательные числительные *оба, двое*, порядковые числительные *четвертый, пятый* и дробное числительное *полтора*.

Стилистические пометы в оттеночных значениях имеют 13,8% числительных.

Числительное *сто* имеет стилистическую помету во втором значении, числительные *два, тысяча* — в третьем значении.

Стилистическую помету «разг.» имеют 23,3% числительных (*два* (в 3 знач.), *тысяча* (оттен. во 2 знач.), *второй* (в 5 знач.), *третий* (в 3 знач.), *миллион* (оттен. во 2 знач.), *сто* (во 2 знач.), *первый* (в 8 знач.)).

Четыре слова (13,3%) имеют стилистическую помету «устар.» (*второй* (в 5 знач.), *третий* (в 6 знач.), *сто* (оттен. в 3 знач.), *первый* (в 8 знач.)).

Среди высокочастотных имен числительных есть три стилистические пометы, указывающие на специальную сферу использования: «муз.», «мат.» (*второй* (оттен. во 2 знач.)), «ист.» (*тысяча* (в 3 знач.)).

Наблюдения показывают, что к именам прилагательным и числительных с высокой частотой употребления относятся не только общеупотребительные слова, но и слова, имеющие в толковых словарях разнообразные стилистические пометы. Однако более 60% высокочастотных прилагательных и более 80% имен числительных не имеют стилистических маркировок. Самой распространенной стилистической пометой является помета «разг.», которой отмечены 21,0% прилагательных и 20,7% числительных. Значительно реже встречаются пометы «прост.», «спец.», «книжн.» и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало достаточную эффективность сопоставительного изучения зоны высокочастотных имен на основе сравнения данных «Частотного словаря» под редакцией Л.Н. Засориной (1977) с материалами «Частотного словаря» С.А. Шарова (2002). Такое исследование позволило выявить как общие закономерности в составе рассматриваемой зоны (в том числе типовые категориально-грамматические, лексико-грамматические, лексико-семантические и стилистические свойства образующих зону слов), так и динамические изменения в составе рассматриваемой зоны, отражающие процесс развития современного русского языка.

При исследовании имен существительных, прилагательных и числительных из двух частотных словарей, вышедших из печати с промежутком в 24 года и отражающих лексику разных этапов развития современного русского языка (условно эти этапы могут быть обозначены как «советский» и «постсоветский»), обнаружены две противоречивые и вместе с тем взаимосвязанные тенденции. Первая из них — это **тенденция к стабильности** лексического состава зоны высокочастотных имен, а вторая — это **динамическая тенденция**, проявлением которой стали существенные изменения в составе исследуемой зоны. Указанные тенденции неодинаково проявляются в различных диапазонах частотности, в различных частях речи, лексико-грамматических и лексико-семантических объединениях, в группах стилистически окрашенной лексики.

Специальный анализ позволяет выделить факты, наиболее ярко иллюстрирующие отмеченные тенденции в различных группах лексики.

1. Состав зоны высокочастотной лексики в целом характеризуется относительной стабильностью. Во-первых, по данным словаря

под редакцией Л.Н. Засориной, к этой зоне относится 3,2% именной лексики, а по данным словаря С.А. Шарова, в состав рассматриваемой зоны входит 3,0% от общего количества имен. Во-вторых, в лексическом составе рассматриваемых зон в сопоставляемых словарях совпадает 817 слов, которые составляют 78,1% от общего корпуса зоны высокой частотности в словаре С.А. Шарова и 63,1% корпуса зоны в словаре Л.Н. Засориной. В-третьих, при изучении каждого из рассматриваемых словарей обнаруживается, что чем больше частотность, тем меньшее количество слов в этом диапазоне. Большинство рассмотренных в настоящей монографии имен имеют частотность менее 300 словоупотреблений.

Вместе с тем сопоставление указанных словарей позволяет обнаружить существенные динамические процессы. К 2002 г. зону высокой частотности покинули 474 слова, зафиксированных как высокочастотные в словаре под редакцией Л.Н. Засориной. С другой стороны, в состав рассматриваемой зоны вошли 229 слов, отсутствовавших в ней в 1977 г.

Наивысшая стабильность в зоне высокой частотности характерна для слов, имеющих максимально высокую частотность. Так, в диапазоне с частотностью более 1000 словоупотреблений лексический состав «Частотного словаря» С.А. Шарова (2002) на 68,7% совпадает с лексическим составом «Частотного словаря» под редакцией Л.Н. Засориной. В диапазоне 701—1000 словоупотреблений состав указанных словарей совпадает на 22,2%, в диапазоне 501—700 словоупотреблений — на 37,0%, в диапазоне 301—500 словоупотреблений — на 44,6%, в диапазоне 201—300 словоупотреблений — на 35,6%, в диапазоне 101—200 словоупотреблений — на 36,7%. Основная часть указанных выше изменений связана с тем, что не совпадают частотные диапазоны, в которых оказываются те или иные слова.

2. Высокая стабильность характерна для доли слов различных частей речи в зоне высокой частотности. Так, в «Частотном словаре» под редакцией Л.Н. Засориной существительные занимают 78,6% от общего количества имен, доля прилагательных составляет 19,1%, а доля числительных — 2,3%. В «Частотном словаре» С.А. Шарова имена существительные занимают 73,7% от общего количества имен, доля прилагательных составляет 23,7%, а доля числительных — 2,6%. Таким образом, получается, что количество существительных, относящихся к рассматриваемой зоне, в каждый период примерно в 3 раза превышает количество прилагательных и в тридцать раз превышает количество числительных.

При рассмотрении места существительных, прилагательных и числительных в общем составе словника оказывается, что в рассматриваемых словарях существительные стабильно занимают первое место по количеству единиц, прилагательные — третье место, а числительные — пятое место.

В значительной степени совпадает и инвентарный состав наиболее частотных имен в рассматриваемых словарях. В каждом из рассматриваемых словарей зафиксировано по 597 одних и тех же существительных; соответственно, в этих словарях зафиксировано по 194 одних и тех же прилагательных и по 26 одних и тех же числительных.

С другой стороны, заметны существенные изменения в корпусе имен, принадлежащих к рассматриваемой зоне. В словаре С.А. Шарова отсутствуют 389 высокочастотных имен существительных, 81 высокочастотное прилагательное и 4 высокочастотных числительных, зафиксированных в словаре под редакцией Л.Н. Засориной. Вместе с тем в состав рассматриваемой зоны пришло множество новых имен, среди которых 172 существительных, 56 прилагательных и 1 числительное. Приведенные факты

свидетельствуют, что наибольшую тенденцию к изменению частотности имеют имена прилагательные.

3. Высокая стабильность характерна и для распределения наиболее частотных имен по лексико-грамматическим разрядам. Анализ лексико-грамматических особенностей и высокочастотной именной лексики показывает преобладание в исследуемой зоне конкретных, нарицательных, неодушевленных имен существительных, качественных имен прилагательных и количественных числительных. Самыми малочисленными лексико-грамматическими разрядами в рассматриваемой зоне оказались собственные, вещественные, собирательные и единичные существительные, а также собирательные и дробные имена числительные.

Вместе с тем обнаруживаются и некоторые факты, отражающие динамику распределения исследуемых имен по разрядам. В частности, в словаре С.А. Шарова одушевленные имена существительные составляют 15,2%, что на 1,5% больше, чем в словаре Л.Н. Засориной. В словаре С.А. Шарова к числу вещественных принадлежат 4,4% существительных, а в словаре Л.Н. Засориной только 3,6% вещественных существительных.

4. Значительная стабильность прослеживается в распределении имен по семантическим объединениям. Лексико-семантическая классификация высокочастотных имен существительных, прилагательных и числительных выявляет преобладание среди имен существительных лексико-семантической группы «Метазнаки», среди качественных имен прилагательных — лексико-семантической группы прилагательных, обозначающих признаки, характерные для человека, животных и предметов. Эти лексико-семантические группы относятся к наиболее употребительным, а значит, и наиболее функционально значимым. Представленные единичными словами лексико-семантические группы имен существительных «Животные», «Растения» и эмпиричных прилагательных слухового

восприятия, осязательного восприятия и мышечного напряжения, рациональных прилагательных, обозначающих признаки животных, являются менее функционально значимыми. Все исследуемые слова относятся к этим семантическим объединениям в своем основном значении.

При классификации лексико-семантических групп высокочастотных имен существительных обнаруживается преобладание ЛСГ «Метазнаки» во всех частотных зонах.

Особенно заметны изменения в группе лексики, отражающей социально-политические явления и феномены из сферы экономики. Значительно понизилась частотность советизмов. В частности, покинули зону высокой частотности существительные *колхоз, коммунизм, коммунист, райком, большевик, комсомолец, комиссар*, прилагательные *коммунистический, социалистический, революционный, партийный, комсомольский, колхозный, ленинградский, пролетарский*. С другой стороны, в зоне высокой частотности, по данным словаря С.А. Шарова, оказались имена, отражающие постсоветские реалии: новые политические явления, феномены рыночной экономики, а также явления, которые привлекают повышенное внимание общества, в том числе имена существительные *Россия, банк, фирма, рынок, Америка, тюрьма, палатка, постель, пистолет, жертва, чиновник, труп, убийство*, имена прилагательные *страшный, пошлый, грязный, нервный, сумасшедший, вынужденный*.

5. Стилистический анализ высокочастотной именной лексики в рассматриваемых словарях позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, обнаружено, что основное значение высокочастотных слов, как правило, стилистически не маркировано. Во-вторых, исследование показывает разнообразие стилистических помет, представленных в четырехтомном «Словаре русского языка» (1981—1984) при высокочастотной лексике. Выявлено, что примерно 40%

высокочастотных слов, представленных в каждом из рассмотренных частотных словарей, имеют в толковом словаре те или иные стилистические пометы (однако эти пометы чаще всего относятся ко вторичным значениям). Самой распространенной стилистической пометой среди высокочастотных имен прилагательных и существительных оказывается помета «разг.», несколько реже встречается помета «устар.», еще менее характерны для высокочастотных слов пометы «прост.», «obl.», «книжн.», «неодобр.» и др. В задачи монографии не входила оценка произошедших изменений, но показательно, что в последние годы лица стали чаще именовать мордами, женщин все чаще называют бабами, а бабушек — бабками.

6. Стабильным является и соотношение зоны широко развитой многозначности с зоной высокой частотности. Сопоставление частотности слова и количества имеющихся у него лексико-семантических вариантов показало, что в рассматриваемых словарях более 80% высокочастотной именной лексики не относится к зоне широко развитой многозначности (87,2% об общего числа существительных, 71,1% прилагательных и 93,1% числительных); значительная часть высокочастотной лексики относится к зонам слабо развитой и средне развитой полисемии. Это, с одной стороны, подтверждает связь между высокой частотностью и развитой многозначностью, а с другой — свидетельствует, что эта связь вовсе не является жесткой.

Логика научного познания требует продолжения исследования свойств наиболее частотных слов. В частности, значительный интерес представляет сопоставление наиболее частотных имен и глаголов, а также слов иных частей речи. Перспективным представляется и изучение зоны высокочастотных слов на материале других частотных словарей, в том числе словарей писателей, а также частотных словарей, отражающих лексику отдельных функциональных стилей.

Дальнейшая разработка этой проблемы может быть направлена на сопоставительное исследование свойств наиболее частотных слов в различных языках. Необходимо выяснить, насколько выявленные в настоящем исследовании закономерности характерны для других языков, определить, какие обнаруженные свойства рассматриваемой зоны имеют типологический характер, а какие относятся только к лексике современного русского языка. Интересные результаты могло бы принести изучение морфемной структуры и словообразовательных связей наиболее частотных слов в русском и иных языках. Представляется, что продолжение работы с наиболее частотными словами как одной из наиболее важных лексических зон приведет к постановке и решению новых вопросов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Покинули зону высокой частотности:

Имена существительные — люди (1655), борьба (903), лета (737), пауза (367), растение (361), колхоз (347), катер (333), буржуазия (312), луч (299), строительство (280), промышленность (271), молодежь (269), матрос (263), работник (260), коммунизм (254), коммунист (244), республика (244), политика (242), январь (237), изделие (230), почва (219), аплодисменты (195), капитализм (194), американец (190), степь (187), богатство (175), судно (175), собрание (174), метод (170), дети (169), село (164), тонна (163), семя (162), флот (162), лампа (161), продукция (161), корреспондент (160), комитет (160), гектар (157), коллектив (157), стих (157), крестьянин (157), дружба (155), войска (154), элемент (152), совхоз (151), часы (150), совещание (149), создание (147), атом (145), трактор (145), воспитание (141), дитя (141), клеточки (140), рисунок (140), баба (138), частица (137), зерно (136), поход (135), экономика (135), океан (134), запас (133), министерство (133), польза (133), радио (132), райком (131), оружие (130), том (130), шум (129), капитал (128), соль (128), пшеница (126), эпоха (126), произведение (125), сосуд (125), атмосфера (123), большевик (123), цех (123), ракета (122), академия (121), пароход (121), разоружение (121), кристалл (120), моряк (120), ворота (119), золото (119), открытие (119), порода (119), повышение (118), алмаз (117), минерал (117), деталь (116), анализ (115), влияние (115), молчание (114), тишина (114), товар (114), хата (114), деятель (113), уголек (113), империализм (112), особенность (112), боцман (112), доклад (111), испытание (111), лаборатория (111), печать (111), необходимость (111), изучение (110), комиссия (110), белок (109), философия (109), вагон (107), практика (107), укрепление (107), канал

(107), быт (106), недостаток (106), отрасль (106), порт (106), свидание (106), штат (106), излучение (105), станок (104), спутник (104), достижение (103), независимость (102), мотор (102), применение (102), трудность (102), мечта (101), рис (101), уголь (101), учреждение (101), забота (100), использование (100), улучшение (100), учение (100), кислород (99), выступление (99), казак (98), цепь (98), восстание (97), задание (97), октябрь (97), содержание (97), палуба (96), переход (96), металл (95), прибор (95), стоимость (95), стремление (95), образец (94), обработка (94), операция (94), пролетариат (94), спектр (94), расчет (93), железо (92), договор (91), подготовка (90), редакция (90), собственность (90), угроза (90), груз (89), кольцо (89), фабрика (89), смена (89), снимок (89), телега (89), весть (88), водка (88), гетман (88), мораль (88), объем (88), помощник (88), соединение (88), назначение (87), эксплуатация (87), пар (87), столовая (87), строитель (87), держава (86), пропасть (86), рыбак (86), участник (86), училище (85), доля (85), дома (85), итог (85), коридор (85), бомба (84), танец (84), бюро (84), действительность (84), заседание (84), монополия (84), погода (84), сравнение (84), занавес (83), спичка (83), торговля (83), установка (83), звание (82), комсомолец (82), март (82), противоречие (82), тюрьма (82), комсомол (81), просьба (81), творчество (81), академик (80), битва (80), бронепоезд (80), дивизион (80), контроль (80), осуществление (80), прогресс (80), уважение (80), чертеж (80), шар (80), демократия (79), потребность (79), библиотека (78), молекула (78), печка (78), авторитет (77), питание (77), француз (77), цифра (76), агрессия (76), артиллерия (76), комиссар (76), люминесценция (76), поддержка (76), подъем (76), проект (76), сообщение (76), центнер (76), англичанин (75), ваза (75), вооружение (75), завоевание (75), карандаш (75), корова (75), корпус (75), май (75), марксизм

(75), передача (75), экономия (75), горизонт (74), минутка (74), ответственность (74), расстояние (74), север (74), традиция (74), кафедра (73), оборудование (73), объект (73), спорт (73), стель (73), безопасность (72), изображение (72), крепость (72), талант (72), юность (72), величина (72), винтовка (71), пальто (71), папироза (71), плотина (71), пожар (71), получение (71), поселок (71), потеря (71), пушка (71), снаряд (71), строение (71), экзамен (71), благо (70), болото (70), двигатель (70), капиталист (70), поп (70), привычка (70), пятилетка (70), соглашение (70), спор (70), строка (70), увлечение (70), урожай (70), блок (69), борода (69), депутат (69), заявление (69), ранг (69), тайга (69), телеграмма (69), транспорт (69), бригадир (68), варка (68), выполнение (68), кислота (68), охотник (68), пламя (68), понимание (68), профессия (68), свечение (68), сооружение (68), сторож (68), давление (67), колебание (67), мичман (67), мощность (67), превращение (67), профсоюз (67), уверенность (67), электрон (67), градус (66), заказ (66), инициатива (66), лекция (66), объединение (66), отдых (66), призыв (66), производительность (66), сказка (66), соревнование (66), глина (66), инструмент (65), крейсер (65), купец (65), новость (65), оборона (65), освобождение (65), подвиг (64), экипаж (64), юноша (64), кран (64), масштаб (64), мероприятие (64), присутствие (64), пустык (64), пучок (64), сопротивление (64), флаг (64), частность (64), апрель (63), атака (63), девчонка (63), достоинство (63), колхозник (63), крестьянство (63), медаль (63), норма (63), нужда (63), овраг (63), патриот (63), показатель (63), посуда (63), пропаганда (63), пулемет (63), указание (63), акт (62), банка (62), гибель (62), единство (62), зритель (62), консул (62), молодость (62), окорок (62), президиум (62), пролетарий (62), сумма (62), конференция (61), материя (61), нация (61), партизан (61), пещера (61), самовар (61), боец (60), выигрыш

(60), гимназия (60), заместитель (60), обязанность (60), пустыня (60), путешествие (60), ремонт (60), чайка (60), чемпион (60).

Имена прилагательные — коммунистический (373), социалистический (333), молодежный (269), международный (257), сельский (226), будущий (225), революционный (225), художественный (211), буржуазный (173), химический (172), остальной (162), прочий (160), партийный (158), громадный (152), легкий (152), равный (145), атомный (144), мирный (143), материальный (139), разнообразный (132), честный (130), правильный (123), электрический (120), практический (114), гражданский (113), сельскохозяйственный (103), братский (102), массовый (101), промышленный (98), демократический (96), горный (94), духовный (93), полезный (93), комсомольский (92), всеобщий (91), культурный (91), колхозный (90), часовой (90), лесной (87), полевой (87), производственный (87), ленинградский (84), ядерный (84), полицейский (83), цветной (80), понятный (78), прозрачный (78), торговый (78), видный (77), зимний (75), смелый (73), строительный (72), тесный (72), музыкальный (70), ценный (70), пролетарский (69), меньший (68), официальный (68), белоснежный (67), механический (67), огромный (67), олимпийский (67), подлинный (67), верховный (66), взаимный (66), мокрый (66), опытный (66), чудесный (66), бурный (65), жизненный (64), царский (64), европейский (63), ничтожный (63), бесконечный (62), нищий (62), агрессивный (61), грубый (61), искусственный (61), непрерывный (61), абсолютный (60), жестокий (60).

Имена числительные — девять (88), шестой (87), миллиард (83), двести (67).

Вошли в зону высокой частотности:

Имена существительные — Москва (420,89), плечо (385,14), Россия (358,88), ребята (254,33), черный (216,87), рота (203,77), боль (191,65), знать (175,80), будущее (166,37), коридор (161,78), молодая (151,56), родитель (145,62), банк (138,21), ворот (133,38), этаж (133,26), ситуация (132,15), король (125,24), информация (124,81), вино (119,42), лагерь (118,08), заболевание (114,46), живот (114,46), большинство (112,44), лечение (110,06), операция (109,87), одежда (109,51), ощущение (108,28), милиция (107,18), войско (105,89), шум (104,36), автомат (104,24), очко (102,59), нож (102,53), майор (102,22), костюм (101,67), хвост (100,88), танк (100,75), стихи (100,32), даль (97,08), билет (95,43), СССР (95,12), Германия (94,14), еда (93,65), еврей (93,41), фирма (93,22), США (90,65), камера (90,59), гот (90,16), замок (89,98), рынок (89,31), кость (88,88), сотрудник (87,23), Америка (86,12), сигарета (86,06), пиво (86,00), пуля (85,57), больница (85,02), ресторан (84,96), дыхание (84,72), тюрьма (84,59), легкое (84,59), мясо (84,47), кошка (84,29), автобус (83,55), эхо (83,49), миг (83,19), Европа (82,27), артист (82,14), палатка (81,59), рада (81,41), доска (81,35), пистолет (81,23), актер (81,23), потолок (80,98), постель (80,92), сумка (80,86), мгновение (80,80), начальство (80,61), жертва (80,13), меч (80,13), кино (80,06), горло (79,82), костер (79,76), кот (79,76), текст (79,57), волк (79,21), приятель (79,15), масло (78,90), воспоминание (78,35), нарушение (77,35), Ленинград (77,74), вариант (77,49), вход (77,25), чиновник (76,94), ручка (76,51), водитель (76,15), столик (75,71), урок (75,66), остальное (75,23), телевизор (74,68), вкус (74,62), муха (74,62), зона (73,88), толк (73,51), родственник (73,45), грязь (73,27), стена (73,21), экран (73,15), инспектор (72,96), удивление (72,96), площадка

(72,41), кофе (71,86), штаны (71,86), бровь (71,74), список (71,68), штука (70,15), выстрел (70,03), суть (70,03), труп (70,03), фон (69,78), дача (69,66), милиционер (69,29), шкаф (69,17), холод (68,92), полок (68,74), куртка (68,74), русский (68,43), Париж (68,01), убийство (68,01), рубашка (68,01), парк (67,82), преступление (67,70), гостиница (67,33), лапа (67,33), забор (66,72), бабка (66,54), должность (66,41), появление (66,11), песнь (65,86), морда (65,86), плащ (65,37), подъезд (65,25), следователь (65,13), напряжение (64,13), могила (64,52), тоска (64,39), грех (64,27), буква (64,21), пила (63,84), обезьяна (63,66), локоть (63,35), разница (63,29), расстояние (63,23), кружок (63,17), Дон (63,11), политика (62,92), ожидание (62,80), куча (62,80), страсть (62,50), сержант (62,50), вокзал (62,01), ткань (61,70), полиция (61,58), выбор (61,27), комиссия (61,21), палка (61,15), надпись (60,78), пиджак (60,66), тарелка (60,66), подруга (60,54), пастух (60,48), вождь (60,05).

Имена прилагательные — должный (830,26), конечный (732,33), ранний (313,46), следующий (237,25), скорый (224,83), странный (204,26), страшный (197,47), худой (174,63), бывший (172,90), данный (171,82), частый (149,97), российский (149,97), московский (147,82), поздний (145,50), пришлый (130,32), связанный (127,38), счастливый (126,89), животный (109,02), нормальный (104,98), пошлый (97,39), грязный (95,79), рыжий (89,80), задний (82,39), ближайший (80,86), летний (79,94), закрытый (79,94), младший (78,94), нервный (78,47), розовый (77,98), положенный (77,80), честной (75,41), приятный (74,31), угодный (73,39), одетый (72,47), приятный (70,45), домашний (69,90), довольный (69,47), тайный (68,19), занятый (68,19), большой (66,72), печальный

(66,72), бледный (66,60), глухой (66,11), незнакомый (65,74), сумасшедший (64,70), несчастный (64,27), мужской (63,97), обязанный (63,29), пожилой (63,17), седой (62,99), столовый (61,76), вынужденный (61,64), стыдный (61,46), одинокий (60,72), громкий (60,17), восточный (60,05).

Имена числительные — трое (104,43).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945.

Адмони В.Г. Еще раз об изучении количественной стороны грамматических явлений // Вопросы языкознания. 1970. № 1.

Алексеев П.М. Метод квантитативной типологии текста / ЛГПИ. Л., 1983.

Алексеев П.М. О некоторых практических свойствах ранговых распределений // Статистика речи и автоматическая переработка текстов. Л., 1988.

Алексеев П.М. Семантические частотные словари // Статистика речи и автоматический анализ текста. Л., 1973.

Алексеев П.М. Статистическая лексикография (типология, составление и применение частотных словарей) / ЛГПИ. Л., 1975.

Алексеев П.М., Григорьева А.С. К вопросу о вероятностном методе в лингвистике // Исследование деривационной подсистемы количественным методом. Владивосток, 1983.

Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. Л., 1986.

Андреев Н.Л. Распределительный словарь и семантические поля // Статистико-комбинаторное моделирование языков. М.; Л., 1965.

Апресян Ю.Д. Теоретическая лингвистика и лексикография: К формальному описанию лексики // Теоретическая лингвистика и лексикография: Опыт системного описания лексики. М., 1995.

Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1974.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка // Апресян Ю.Д. Избранные труды. М., 1995. Т. 1.

Арапов М.В. Квантитативная лингвистика / Отв. ред. Ю.Н. Краулов; АН СССР, ВИНТИ. М., 1988.

Арапов М.В. Текст и язык — целостность и организменность // Учен. зап. тартуского ун-та. Тарту, 1982. Вып. 628

Арапов М.В. Употребительность и многозначность слова // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. Тарту, 1987. Вып. 774

Арбатский Д.И. Толкование значений слов. Ижевск, 1977.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.

Асс Е. Разве мода безответственна? // Художественный журнал. 1997. № 18.

Багрянский И.М. Имя числительное в русском языке XI—XVII вв. // Труды Узбекского гос. ун-та. Новая серия. Вып. 71. Самарканд, 1957.

Баранова Н.А. Имена существительные с модификационными значениями в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2002.

Белеева И.Д. Лексико-семантические свойства русских и французских существительных с развитой многозначностью // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. В.И. Томашпольский, А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2000. Т. 4.

Берман Г.Н. Счет и число (как люди учились считать). М., 1956.

Берман Г.Н. Число и наука о нем. М., 1960.

Богданова О.В. Полипараметрическое исследование ядра лексической системы французского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.

Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Функциональный анализ грамматических категорий: Сб. науч. тр. Л., 1973.

Бондарко А.В. Понятия «семантическая категория», «функционально-семантическое поле» и «категориальная ситуация» в аспекте сопоставительных исследований // Методы сопоставительного изучения языков / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 1988.

Бондарко А.В. Принципы функционирования грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.

- Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.
- Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л., 1984.
- Будагов Р.А. Многозначность слова // Филологические науки. 1958. № 1.
- Васильев Л.М. Отношения языковых значений в границах полисемантического слова // Исследования по семантике. Уфа, 1987.
- Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.
- Васильев Л.М. Типы семантических полей по их структуре и способам репрезентации // Слово в системе и тексте. Новосибирск, 1988.
- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Вепрева И.Т. О языковой рефлексии на словесное обновление современной эпохи // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2 / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003.
- Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избр. тр.: Лексикология и лексикография. М., 1977.
- Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М., 1972.
- Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий // Стилистические исследования. М., 1972.
- Гак В.Г. Лингвистические словари и экстралингвистическая информация // Вопросы языкознания. М., 1987. № 2.
- Гак В.Г. Об относительности лексических категорий в лексикографии // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. М., 1978.
- Гак В.Г. Пределы семантической эволюции слова // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2 / РАН. Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова; Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003.
- Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М., 1977.
- Гак В.Г. К динамике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
- Ганжа Р.С. Изучение глагольной семантики // Русский язык в школе. 1970. № 4.

Гиндин С.И. Частота слова и его значимость в системе языка // Учен. зап. Тартуского ун-та. Тарту, 1982. Вып. 658.

Гиндин С.И. Частота слова и его значимость в системе языка // Учен. зап. Тартуского ун-та. Тарту, 1982. Вып. 628.

Гиро П. Проблемы и методы статистической лингвистики // Общее языкознание: Хрестоматия / Сост. Б.И. Косовский. Минск, 1976.

Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1973.

Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1977.

Головин Б.Н. К вопросу о сущности грамматической категории (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1995. № 1.

Головин Б.Н. Язык и статистика. М., 1971.

Горбачевич К.С., Сорокалетов Ф.П. Значение и оттенок значения в лексикографической практике // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1975. Т. 34. Вып. 6.

Грамматика современного русского языка. М., 1970.

Грамматические классы слов русского языка / Под ред. В.Г. Руделева. Тамбов, 1976.

Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980.

Денисов П.Н. Место и роль самых многозначных слов в лексической системе языка. М., 1984.

Денисов П.Н. Полисемия и классификация лексики // Словарные категории. М., 1988.

Дешериев Ю.Д. Теоретические аспекты изучения социальной обусловленности языка // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М., 1988.

Джахангири Азар Х. Русская безэквивалентная лексика: лингвокультурологический аспект изучения // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003.

Долгих А.И. Семантическая деривация и различные группировки русской лексики. Воронеж, 1984.

Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984.

Жолковский А.К., Мельчук И.А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. М., 1999.

Жолобов О.Ф. Древнеславянские числительные как часть речи // Вопросы языкознания. М., 2001.

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: ок. 100 000 слов. 3-е изд. М., 1987.

Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.

История русской лексикографии / Под ред. Ф.П. Сороколетова. СПб., 1998.

Казарин Ю.В. Роль абстрактных и конкретных глаголов в формировании языковой картины процессуально-событийного мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1992.

Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.

Караулов Ю.Н. Об одной тенденции в современной лексикографической практике // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М., 1981.

Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.

Касарес Х. Введение в современную лексикологию. М., 1958.

Ким Н.М. Изменение определено-порядковых значений числительных в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1997.

Ким О.М. Функциональная морфология русского языка (семасиологический аспект). Ташкент, 1986.

Кнорина Л.В. Грамматика. Семантика. Стилистика. М., 1984.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000.

Когнитивный анализ слова / Мин-во образования Рос. Федерации; Иркут. гос. эконом. акад.; [Л.М. Ковалева и др.]. Иркутск, 2000.

Кожевникова Н.А. Аbbревиатуры в русской литературе XX столетия // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2 / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1987.

Котелова Н.Э. Значение слова и его сочетаемость. М., 1975.

Красильникова Е.В. Имя существительное в русской разговорной речи. Функциональный аспект. М., 1999.

Кретов А.А. Принципы выделения ядра лексико-семантической системы // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж, 1987.

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.

Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989.

Ласорса-Сьедина К. Активные процессы в лексической семантике русского языка конца XX столетия // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2 / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003.

Лексикология и лексикография: Сб. ст. М., 1972.

Лексическая основа русского языка / Под ред. В.В. Морковина, 1984.

Лещева М.М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. Минск, 1996.

Лингвостатистика и вычислительная лингвистика: Труды по лингвостатистике / Редколлегия: Я. Соонтак (отв. ред.) и др. Тарту, 1982.

Лукин В.А. Семантические примитивы русского языка / Ин-т рус. яз. АН СССР. М., 1990.

Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск, 1986.

Математические методы в языкознании (обзор материалов конф. COLINY — 88) / Ю.Н. Марчук. М., 1990.

Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания // Исследования по структурной типологии. М., 1963.

Милославский И.Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория // Филологические науки. 1989, № 4.

Миськевич Г.М. Словообразовательная категория имени существительного в современном русском языке. Киев, 1969.

Морковкин В.В. Лексическая многозначность и некоторые вопросы ее лексикографической интерпретации // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М., 1981.

Морковкин В.В. Сравнительный список наиболее употребительных русских слов (на материале шести словарей) // Лексические минимумы русского языка / МГУ. М., 1972.

Москович В.А. Статистика и семантика. М., 1998.

Мурясов Р.Э. Лексико-грамматические разряды в грамматике и словообразовании // Вопросы языкознания. М., 1999. № 4.

Мюллер Г. Лингвистическая статистика и структура преподавания иностранных языков за рубежом. М., 1967.

Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.

Новиков Л.А. Проблемы языкового значения. М., 2001. Т. 1.

Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.

Новоселова Т.И. Об изучении тематических групп лексики // Русский язык в школе. 1972. № 1.

Носенко И.Г. Начало статистики для лингвистов. М., 1981.

Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974.

Ольшанский И.Г. Полисемия в системе языка и структуре текста // Иностранные языки в высшей школе. М., 1982. Вып. 17.

Ольшанский И.Г., Скиба В.П. Лексическая полисемия в системе языка и в тексте. Кишинев, 1987.

Орлов Ю.К. Модель частотной структуры лексики // Исследования в области вычислительной лингвистики и лингвостатистики / МГУ. М., 1978.

Панов М.В. О слове как единице языка // Ученые записки Московского городского пед. ин-та им. Потемкина. М., 1956. Т. 51.

Папш Ф. О машинной обработке одноязычных словарей // Научно-техническая информация. 1969. № 3. Сер. 2.

Папш Ф. О некоторых количественных характеристиках словарного состава языка. Славистика. Дербенек, 1967. Т. 7.

Пастухова В.Я. Отражение квантитативного значения в языке и реализация его в речи. Екатеринбург, 2002.

Пелепейченко Е.Н. Переходные типы значений слов (на материале русского языка). Харьков, 1994.

Петрищева Е.Ф. Стилъ и стилистические средства (обзор взглядов некоторых советских лингвистов) // Стилистические исследования. М., 1972.

Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика. М., 1977.

Плотникова С.В. Высокочастотные глаголы в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.

Плотникова С.В. Семантическая и частотная организация лексико-семантической группы глаголов движения // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. В.И. Томашпольский, А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2000. Т. 4.

Покровский М.М. Избр. тр. по языкознанию. М., 1959.

Поликарпов А.А. Полисемия: системно-квантитативные аспекты // Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текста. Тарту, 1987.

Поликарпов А.А. Элементы теоретической социолингвистики. М., 1979.

Поликарпов А.А., Бушуева О.В. О закономерностях системно-количественных соотношений полисемических и контекстуальных слов // Теория и практика научно-технического перевода. М., 1985.

Поликарпов А.А., Курлова В.Я. Стилистика, семантика, грамматика. Опыт анализа системных взаимосвязей (по данным толкового словаря) // Вопросы языкознания. 1994. № 1.

Попова Э.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения. Воронеж, 1984.

Попова Т.В. Русские непроизводные глаголы: морфемная структура и деривационные особенности. Екатеринбург, 1996.

Попова Т.В. Семантическая структура многозначного слова и проблемы регулярной полисемии в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.

Поспелов Н.С. Мысли о русской грамматике: Избр. тр. / Сост. Е.А. Иванчикова; отв. ред. Н.И. Толстой; АН СССР. М., 1990.

- Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1956.
- Приемышева М.Н. Количественные числительные в современном русском языке. Семантика и функционирование: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.
- Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
- Ревзин И.И. О соотношении структурных и статистических методов в современной лингвистике // Вопросы статистики речи / ЛГУ. Л., 1958.
- Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М., 1996.
- Романенко А.П. Особенности организации семантики «советского языка» (культурологический аспект) // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2 / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003.
- Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
- Рыбникова М.А. Введение в стилистику. М., 1937.
- Савчук Л.О. Системные соотношения словаря общества и словаря индивида (с точки зрения активного/пассивного запаса): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
- Серебрянников Б.А., Кубрякова Е.С. Язык как исторически развивающееся явление // Общее языкознание. М., 1970.
- Скаличка В. Асимметрический дуализм языковых единиц: Сб. ст. М., 1967.
- Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.
- Склярская Г.Н. Состояние современного русского языка. Взгляд лексикографа // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики: Доклады. Ч. 1. М., 1991.
- Склярская Г.Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания // Вопросы языкознания. 1987. № 2.
- Скопина М.А. О разработке словника для начального этапа обучения // Лексические минимумы русского языка / МГУ. М., 1972.

Скопина М.А. Проблема минимизации словарного состава в русской лингводидактике // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. М., 1978.

Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1980.

Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Труды ИЯ АН СССР. 1954. Т. 4.

Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М., 1955.

Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977.

Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.

Степанов Ю.С. Национальный язык и его стили // Ю.С. Степанов. Основы общего языкознания. М., 1975.

Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.

Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М., 1998.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.

Супрун А.Е. О русских числительных. Фрунзе, 1959.

Супрун А.Е. Обозначение неточных (приблизительных) количеств при помощи определенно-количественных числительных // Ученые записки филол. факультета Киргизского университета. 1962. Вып. 8.

Супрун А.Е. Общая семантика количественности // Теория функциональной грамматики. СПб., 1996.

Супрун А.Е. Слова с корнями числительных в современном русском языке. Фрунзе, 1955.

Сутягина Л.М. Формирование выборочного корпуса текстов при составлении частотного словаря (возможный алгоритм построения выборки) // Квантитативные методы отбора учебного материала по иностранному языку для неязыкового вуза / УрГУ. Свердловск, 1988.

Телия В.Н. Коннотативный анализ семантики номинативных единиц / АН СССР, ин-т языкознания. Отв. ред. А.А. Уфимцева. М., 1986.

- Телия В.Н. Типы языковых значений. М., 1981.
- Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.
- Тлезбу М.Д. Сопоставительная типология грамматических категорий имени прилагательного и языковые средства их выражения в современном русском, адыгейском и французском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 1999.
- Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М., 1980.
- Тулдава Ю.А. О теоретико-методологических основаниях количественно-системного анализа лексики (1) // Учен. зап. Тартуского ун-та. Тарту, 1980. Вып. 544.
- Тулдава Ю.А. О теоретико-методологических основаниях количественно-системного анализа лексики (1) // Учен. зап. Тартуского университета. Тарту, 1981. Вып. 585.
- Тулдава Ю.А. Проблемы и методы количественно-системного исследования лексики / ТГУ. Тарту, 1987.
- Туманян Э.Г. О природе языковых изменений // Вопросы языкознания. 1999. № 3.
- Турьгина Л.А. Моделирование языковых структур средствами вычислительной техники. М., 1988.
- Ульманн С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5.
- Урысон Е.В. Аналогия в семантике // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2 /РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003.
- Урысон Е.В. Языковая картина мира и лексические заимствования // Вопросы языкознания. М., 1999. № 6.
- Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / АН СССР, ин-т языкознания. Отв. ред. Ю.С. Степанов. М., 1986.
- Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.
- Фомина З.Е. Слова-хронографы в языке политических текстов // Язык и эмоции. Волгоград, 1995.

Фролова Л.И. Лексико-грамматический характер категории собирательности имен существительных // УЗ Комсомольского-на-Амуре ПИ. Т. 11. 1962.

Фрумкина Р.М. Роль статистических методов в современных лингвистических исследованиях // Математическая лингвистика. М., 1973.

Фрумкина Р.Н. Статистические методы изучения лексики. М., 1964.

Хабибулина Э.Х. Абстрактные существительные множественного числа в русском и французском языках. Казань, 1988.

Цыганкова А.В. Интерпретация значения отзоонимного прилагательного в художественном тексте // Слово в языке, речи, тексте: Мат-лы конф. 28—29 сентября 1999 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1999.

Цыганкова А.В. Семантическая структура отзоонимных прилагательных в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.

Черданцева Т.З. О многозначности слова // Слово в грамматической системе языка. М., 1984.

Чернейко Л.О. Концепция лексического значения Д.Н. Шмелева с позиции структурной и когнитивной семантики // Русский язык сегодня: Сб. ст. Вып. 2 / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003.

Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 1997.

Чеснокова Л.Д. Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке. Таганрог, 1992.

Чеснокова Л.Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. М., 1991.

Чудинов А.П. Дифференциация семного и лексико-семантического варьирования глагольной семантики // Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992.

Чудинов А.П. О регулярном характере процессов семантической деривации у слов, близких по значению // Семантические аспекты слова и предложения: Проблема деривации. Пермь, 1980.

Чудинов А.П. Перспективы статистического сопоставительного исследования материалов лексикографии // Слово в языке, речи, тексте: Мат-лы конф. 28—29 сентября 1999 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1999.

Чудинова Е.А. Проблема разграничения зон многозначности в лексике русского языка // Слово в языке, речи, тексте: Мат-лы конф. 28—29 сентября 1999 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1999.

Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. М., 1995.

Шайкевич А.Я. Дистрибутивно-статистический анализ в семантике // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.

Шайкевич А.Я. Распределение слов в тексте и выделение семантических полей // Ин. яз. в высш. шк. М., 1963. Вып. 2.

Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. М., 1986.

Шарандин А.Л. Лексическая семантика русского глагола в морфологическом освещении. Л., 1990.

Шведова Н.Ю. К понятию вариативности в языке (на примере лексического множества) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1983а. Т. 42. № 3.

Шведова Н.Ю. Лексическая система сегодня и ее отражение в толковом словаре // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М., 1988.

Шведова Н.Ю. Слово и грамматические законы языка: Имя / АН СССР. Ин-т рус. яз. Отв. ред. Н.Ю. Шведова, В.В. Лопатин. М., 1989.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1.

Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л., 1979.

Шубрик С.А. Статистические методы в лингвистике // Статистика речи и автоматический анализ текста. Л., 1980.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства времени и восприятия). М., 1994.

Лексикографическая литература

Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988.

Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., стер. М., 1981—1984.

Частотный словарь русского языка: ок. 4000 слов / Под ред. Л.С. Засориной. М., 1977.

Шаров С.А. Частотный словарь русского языка 2001. URL: www.artint.ru/projects/frqlist.asp

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ВЫСОКОЧАСТОТНЫХ СЛОВ	5
1.1. Проблема исследования частотных характеристик лексики.....	5
1.2. Лексикографическая база исследования.....	9
1.3. Соотношение между частотой употребления и многозначностью слов	14
Глава 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИМЕН С ВЫСОКОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ	25
2.1. Учение о семантической классификации лексики на современном этапе	25
2.2. Лексико-семантическая классификация высокочастотных имен существительных	27
2.3. Лексико-семантические свойства высокочастотных имен прилагательных и числительных	48
2.4. Лексико-семантическая характеристика имен, покинувших зону высокой частотности и вошедших в эту зону	62
Глава 3. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИМЕН С ВЫСОКОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ	68
3.1. Стилистические пометы в толковых словарях.....	68
3.2. Стилистическая систематизация высокочастотных имен существительных	78
3.3. Стилистическая систематизация высокочастотных имен прилагательных и числительных	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
ПРИЛОЖЕНИЕ	94
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	101

Научное издание

Коростелева Лариса Владимировна

**ВЫСОКОЧАСТОТНЫЕ
ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ,
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕКСИКОГРАФИИ)**

Монография

Редактор *Т.А.Фридман*
Художник обложки *К.В.Латыпова*
Компьютерная верстка *Е.С.Борзова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 21.11.2013
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Академическая гарнитура. Усл. печ. листов 7,25
Тираж 300 экз. Заказ 1462

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*